

**В Апелляционную коллегию
Верховного Суда Российской Федерации
121260, Москва, ул. Поварская, 15**

АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТВЕТЧИКА: **Религиозная организация
«Управленческий центр
Свидетелей Иеговы в России»
197739, Санкт-Петербург, пос. Солнечное,
ул. Средняя, 6**

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСТЕЦ: **Министерство юстиции Российской Федерации
119991, Москва, ул. Житная, 14,**

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛО: **АКПИ17-238**

**АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 г.
по административному делу АКПИ17-238**

РЕШЕНИЕ СУДА, КОТОРОЕ ОБЖАЛУЕТСЯ

1. Решением от 20.04.2017 г. по административному делу АКПИ17-238 (далее – «Решение») Верховный Суд РФ удовлетворил административное исковое заявление Минюста России, ликвидировал Религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» (далее – Религиозная организация) и входящие в ее структуру местные религиозные организации и обратил имущество ликвидируемой религиозной организации, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, в собственность Российской Федерации.

ТРЕБОВАНИЯ ЛИЦА, ПОДАЮЩЕГО АПЕЛЛЯЦИОННУЮ ЖАЛОБУ, И ОСНОВАНИЯ, ПО КОТОРЫМ ОНО СЧИТАЕТ РЕШЕНИЕ СУДА НЕПРАВИЛЬНЫМ

2. Административный ответчик заявляет требования о полной отмене Решения суда и принятии по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления Минюста России, поскольку имеются следующие основания, по которым он считает Решение суда неправильным:

- Решение построено на презумпции виновности Свидетелей Иеговы в осуществлении экстремистской деятельности, а не на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств и без должной проверки сведений о фактах, на основании которых подлежало установление наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела;

- Решением ликвидированы самостоятельные юридические лица, зарегистрированные уполномоченными федеральными органами государственной власти в форме религиозных организаций, в деятельности которых отсутствуют факты экстремизма как вообще, так и те, с наличием которых федеральный закон связывает возможность их ликвидации;

- Решением нарушены права и законные интересы административного истца, а также физических и юридических лиц христианского вероисповедания Свидетелей Иеговы, не привлеченных к участию в деле;

- Решение не соответствует Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

3. Неправильность решения настолько очевидна, что ее признают даже искренние противники Свидетелей Иеговы. Так, 25.04.2017 г. на официальном сайте Издательского дома «Собеседник» (<https://sobesednik.ru/obshchestvo/20170425-andrey-kuraev-zapret-svideteley-iegovy-podryvaet-doverie-k-s>) опубликовано интервью протодиакона Андрея Кураева «Запрет "Свидетелей Иеговы" подрывает доверие к суду». В нем А. Кураев заявил: «Обвинять их в экстремизме – это смешно... Обвинять пацифистов, радикальных непротивленцев-толстовцев в экстремизме! ...Верховный суд РФ этим решением серьезно скомпрометировал себя. Подорвана вера в то, что можно доверять судебной системе России, даже самого высокого уровня. В данном случае я выступаю не защитником "Свидетелей Иеговы"... я защищаю здравый смысл и просто стабильность в нашем обществе. Говоря политическим языком, это решение ВС РФ дестабилизирует обстановку в стране, оно раскачивает лодку, представляет власть в злом и непредсказуемом облике и тем самым создает ненужные недоверие и опасливость в обществе».

ФАКТЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О НЕПРАВИЛЬНОСТИ РЕШЕНИЯ

I. Неправильно определив обстоятельства, имеющие значение для административного дела (п. 1 ч. 2 ст. 310 КАС РФ), суд исключил из сферы судебной проверки обстоятельства применения политических репрессий, нарушающих ст. 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, взятую совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции

4. Принимая оспариваемое Решение, суд первой инстанции исходил из того, что провозглашение религиозного объединения экстремистским осуществляется независимо от характеристики, репутации, а также иных качеств соответствующего объединения, которые не препятствуют его ликвидации при установлении в его деятельности признаков экстремизма.

5. При этом суд указал, что такие факты в отношении религиозного объединения Свидетелей Иеговы в России в целом установлены вступившими в законную силу решениями судов по гражданским, административным делам, постановлениями судей по делам об административных правонарушениях.

6. «Не имея преюдициального значения в соответствии со статьёй 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации ввиду неучастия в рассмотрении таких дел Организации, - признал суд первой инстанции, - эти вступившие в законную силу судебные постановления в силу требования их обязательности, закреплённого в статье 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", относятся к числу относимых и допустимых доказательств фактов осуществления экстремистской деятельности указанными в них лицами» (страница 37 Решения). На этом основании суд первой инстанции не включил в число обстоятельств, имеющих значение для административного дела, факты, свидетельствующие о неправомерном применении антиэкстремистского законодательства к Свидетелям Иеговы и наличии признаков политически мотивированного преследования в отношении них. Суд уклонился от проверки этих фактов, их оценки и изложения соответствующих результатов в Решении. Такой подход нельзя считать основанным на законе.

7. Смысл преюдиции, закреплённый в ч. 2 ст. 64 КАС РФ, заключается в том, что не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом административного дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решени-

ем суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, если в нем участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства. Соответственно, обстоятельства, не соответствующие этому критерию, в том числе ввиду неучастия в рассмотрении таких дел административного ответчика, подлежат оспариванию и доказываются вновь на общих основаниях.

8. Конституционно-правовой смысл преюдиции раскрыт Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21.12.2011 г. № 30-П следующим образом:

- «имеющими преюдициальное значение... являются фактические обстоятельства, ...когда... рассматривается вопрос о правах и обязанностях того лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом»;

- «фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, ...сами по себе не определяют выводы суда о виновности [лица], которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при разбирательстве ... дела доказательства, подлежащие рассмотрению в установленных ... законом процедурах, что в дальнейшем может повлечь пересмотр ... дела по вновь открывшимся обстоятельствам»;

- «признание ... преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом, ...не может препятствовать рассмотрению ... дела на основе принципа презумпции невиновности лица, ...которая может быть опровергнута только посредством процедур, предусмотренных ... законом».

9. Как справедливо указано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», Положения Конвенции и Протоколов к ней в силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции подлежат системному толкованию. Поэтому необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

10. Точно также ссылка суда первой инстанции на необходимость следования требованию об обязательности судебных постановлений не может оправдывать отказ в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

11. Даже если соответствующие судебные постановления относятся к числу относимых и допустимых доказательств (хотя и это решение не является автоматическим, но в силу требований ч. 3 ст. 84 КАС РФ подлежит обоснованию судом), они в силу ч. 2 ст. 84 КАС РФ, как и все иные доказательства, не имеют для суда заранее установленной силы. Соответственно их наличие не освобождает суд от оценки относимости, допустимости и достоверности всех иных доказательств и отражения в решении результатов оценки доказательств с указанием мотивов, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты су-

дом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 8 ст. 84 КАС РФ). Указанные требования судом первой инстанции выполнены не были. В нарушение требований ч. 1 и 3 ст. 84 КАС РФ суд не оценил относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности и не обеспечил всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющегося в административном деле доказательств.

12. Точное соблюдение норм административного судопроизводства ни в коей мере не умаляет роль правосудия тем, что позволяет суду, установив обстоятельства, соответствующие действительности, как того требует ч. 4 ст. 84 КАС РФ, принять решение, не согласующееся с ранее принятым судебным постановлением. Оно не противоречит требованию об обязательности судебных постановлений, закрепленного в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ, поскольку решение, устанавливающее обстоятельства, соответствующие действительности, может повлечь пересмотр ранее рассмотренного дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

13. В Сведениях об основах вероучения Свидетелей Иеговы обращается внимание на то, что верующие обращаются с другими людьми так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними самими (Евангелие от Матфея 7:12), и придерживаются принципов миролюбия (том 1, л.д. 119). Государственная религиоведческая экспертиза подтвердила отсутствие в вероучительных документах Свидетелей Иеговы призывов к насильственному изменению основ конституционного строя, нарушению основ конституционного строя, призывов к насилию, разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной розни, совершению иных противоправных действий (том 6, л.д. 131). Не следуя сложившейся практике применения антиэкстремистского законодательства, суд первой инстанции не дал оценки ни вероучению, ни целям Религиозной организации, в том числе тем обстоятельствам, что само по себе ее вероучение не содержит перечисленных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий и что Религиозная организация не имеет своей целью осуществление экстремистской деятельности.

14. Такой подход нельзя назвать правильным, поскольку Верховный Суд РФ ранее в Определении от 19.06.2013 г. № 67-АПГ13-7 в отношении религиозной группы «Элле-Аят» указал: «При принятии указанного решения суд не дал оценку тем обстоятельствам, что **само по себе вероучение**, исповедуемое группой граждан на территории Новосибирской области, **не содержит перечисленных в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий**. Из этого следует, что решение суда о признании деятельности религиозной группы экстремистской не основано на материалах дела, в связи с чем подлежит отмене с вынесением нового судебного постановления об отказе в удовлетворении указанного заявления», - а в Определении от 27.07.2010 г. № 21-Г10-2 в отношении общественной организации «Совет старейшин балкарского народа КБР» высказал правовую позицию о том, что «запрет деятельности общественного объединения может касаться лишь тех объединений, **цели или действия** которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации)».

15. Репутация Свидетелей Иеговы как мирных людей, проявляющих любовь к ближним и уважающих ценности демократического общества, неоправданно проигнорирована судом первой инстанции, поскольку она свидетельствовала о принципиальной позиции Свидетелей Иеговы, несовместимой с осуществлением экстремизма. Ликвидация Религиозной организации при отсутствии должной проверки обстоятельств незаконного преследования Религиозной организации и верующих соответствующей конфессии обладает всеми признаками политических репрессий.

16. Согласно ст. 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных в ней прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены. Поэтому политически мотивированное преследование является незаконным.

17. В Постановлении от 14.06.2016 г. по делу «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13, §100) Европейский Суд по правам человека признал:

– «Как закреплено в предыдущих правовых позициях Суда, вся структура Конвенции основана на общем предположении о том, что публичные власти в государствах-участниках действуют добросовестно. В то же время любая общественная политика или индивидуальная мера может иметь "скрытые планы", и презумпция добросовестности является опровержимой. В то же время заявитель, утверждающий, что его права и свободы ограничены по ненадлежащим мотивам, должен убедительно доказать, что реальная цель властей расходилась с провозглашенной или той, которая может быть разумно выведена из контекста. Одно лишь подозрение в том, что власти использовали свои полномочия для некой иной цели по отношению к тем, которые определены в Конвенции, не является достаточным для доказывания нарушения статьи 18 Конвенции (см. Постановление по делу "Ходорковский..." приведенное выше, § 255)».

18. Доказательства таких политических репрессий, направленных против Свидетелей Иеговы, неопровержимы.

а) Доказательства, основанные на эмпирических данных и политическом контексте

19. Свидетели Иеговы были мишенью суровых политических репрессий во времена мрачной эпохи чисток, начиная с 1948 г. и до времени падения коммунизма.

20. Так, например, Записка № 877-А/ОВ председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу «Отчет о работе Комитета государственной безопасности за 1980 год» от 31.03.1981 г. подтверждает указанные обстоятельства и содержит следующие сведения: «Ликвидированы экстремистские группировки секты "Свидетели Иеговы". Вскрыты и ликвидированы созданные церковниками и сектантами 6 нелегальных типографий, 19 печатных точек, более 30 перевалочных баз, складов, переплетных и наборных цехов»¹ (том 42, л.д. 173, 177).

21. Несколько лет спустя Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»² от 18.10.1991 г. № 1761-1 и Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации

¹ Власть и диссиденты: из док. КГБ и ЦК КПСС. М.: «Московская Хельсинская Группа», 2006. С. 233, 237.

² В силу ст. 1 Закона РСФСР от 18.10.1991 г. № 1761-1 политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к

священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14.03.1996 г. № 378 подтвердили, что в годы СССР верующие Свидетели Иеговы подвергались уголовному преследованию неправомерно и были реабилитированы как жертвы политических репрессий.

22. Так Закон РСФСР от 18.10.1991 г. № 1761-1 констатировал, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за религиозные убеждения. Закон осудил многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, выразил глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким и заявил о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека. Статья 5 закона реабилитировала лиц, осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду; распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй; нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви», - что чаще всего и инкриминировали Свидетелям Иеговы. А Указ Президента РФ от 14.03.1996 г. № 378 осудил «многолетний террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий».

23. Указ Президента РФ от 14.03.1996 г. № 378 обязал Генеральную прокуратуру Российской Федерации совместно с ФСБ России, МВД РФ осуществить реабилитацию граждан России, которые были необоснованно обвинены в политических, государственных и уголовных преступлениях, лишались свободы, подвергались иным лишениям и ограничениям прав в связи с их религиозной деятельностью и убеждениями, и возложил на Правительство РФ, другие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления обязанность оказывать помощь верующим в восстановлении культовых зданий, возврате имущества, изъятого из церквей, мечетей, синагог, других культовых учреждений. Таким образом, поскольку в силу п. 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, то он как федеральный орган исполнительной власти был обязан содействовать реабилитации Свидетелей Иеговы.

24. Однако вместо того чтобы продолжать государственный курс, направленный на реабилитацию Свидетелей Иеговы, власти вновь устроили обширную кампанию репрессий с целью запретить их религиозную деятельность.

25. Это осуществляется за счет того, что одним из методов политических репрессий остается навешивание на последователей религии Свидетелей Иеговы ярлыка экстремистов с целью преследования отдельных верующих, прекращения деятельности их объединений и устранения возможности распространения религиозной литературы.

принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

26. В течение последних двадцати лет Свидетели Иеговы в России в целом и Религиозная организация, в частности, снова сталкиваются с тем же лишением и ограничением прав и свобод по мнимому мотиву социальной опасности, опасности для государственного строя по религиозному признаку. Фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что после распада СССР указанные выше меры политических репрессий продолжают применяться к Свидетелям Иеговы, а уполномоченные органы бездействуют. Они не проводят должной проверки причин и условий, по которым к Свидетелям Иеговы продолжает применяться ярлык экстремизма, преследуются отдельные верующие, ликвидируются религиозные объединения, создаются препятствия в распространении религиозной литературы.

27. Власти не могли игнорировать унижающий достоинство и произвольный характер отношения к верующим, так как предупреждения о таких нарушениях поступали из различных источников и должностных лиц. Так, 20.01.2010 г. десятки правозащитников, в том числе представители Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, общества «Мемориал» и др., опубликовали открытое заявление «Преследования Свидетелей Иеговы в России: реабилитированные снова подвергаются репрессиям». В нем было указано: «Свидетели Иеговы были жертвами преступного государственного насилия и в гитлеровской Германии, и в СССР. Тысячи семей советское государство подвергло ссылке в Сибирь и Казахстан, множество верующих было арестовано и прошло через лагеря за принадлежность к "изуверской антисоветской секте". После принятия в 1991 году Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" Свидетели Иеговы были реабилитированы. Закон объявил судебные и внесудебные преследования Свидетелей Иеговы произволом тоталитарного государства. Тот Закон не отменен. Но верующих, среди которых многие имеют удостоверение реабилитированных, вновь тащат в суд». Правозащитники призвали использовать все имеющиеся правовые возможности для прекращения расправы над верующими гражданами России, выступить гарантом их религиозной свободы, обжаловать в порядке надзора неправосудные судебные решения в отношении Свидетелей Иеговы, приложить усилия к прекращению государственной травли религиозных меньшинств (том 42, л.д. 153-158).

28. 22.10.2012 г. открытое обращение Московской Хельсинской Группы и других правозащитников показало, что верующих преследуют лишь за веру. В нем содержалась просьба защитить конституционное право на свободу вероисповедания и равенство религиозных объединений перед законом и принять меры по восстановлению прав граждан Российской Федерации, подвергаемых преследованию за религиозные убеждения (том 42, л.д. 159-159-161).

29. 02.10.2012 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы обратилась к российским властям с просьбой «впредь не применять Закон "О противодействии экстремистской деятельности" к каким-либо религиозным группам, особенно к Свидетелям Иеговы» (п. 25.31 Резолюции 1896 (2012), том 42, л.д. 162).

30. Комитет по правам человека ООН в заключительных выводах по седьмому периодическому отчету в отношении Российской Федерации, опубликованных 31.03.2015 г., выразил озабоченность многочисленными сообщениями о том, что закон «О противодействии экстремистской деятельности» все в большей степени применяется

для ограничения свободы вероисповедания, включая Свидетелей Иеговы (п. 20)³. И согласно «Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» № 1(2015), утвержденному 04.03.2015 г. Президиумом Верховного Суда РФ, правовые позиции, сформулированные Комитетом по правам человека ООН, необходимо учитывать при разрешении конкретных дел (том 42, л.д. 163-164).

31. Заявления Хельсинской комиссии от 28.03.2017 г., Европейского Союза по вопросу запрета Свидетелей Иеговы в России (Постоянный совет ОБСЕ №1139 от 30.03.2017 г.), трех Специальных докладчиков по правам человека Организации Объединенных Наций от 04.04.2017 г., представленные суду во время слушаний, содержали ясное и недвусмысленное обращение к властям Российской Федерации выполнить свои международные обязательства по свободе религии или убеждений, свободе выражения мнений и свободе собраний (том 42, л.д. 165-172). Помимо этого, в сети Интернет появились многочисленные видеообращения известных общественных и политических деятелей со всего мира, негативно оценивших применение антиэкстремистского законодательства к Свидетелям Иеговы, в том числе члена Государственного совета Франции, бывшего директора по гражданским свободам в Министерстве внутренних дел Франции Жан-Мари Деларю, бывшего Генпрокурора Испании Консуэло Мадригаль, представителя Великобритании при Венецианской комиссии Ричарда Клейтона, представителя ОБСЕ по противодействию расизму, ксенофобии и дискриминации Массимо Интровинье, Специального докладчика ООН по свободе религии Хайнера Билефельдта и других. Например, преподаватель церковного права в Университете короля Хуана Карлоса (Испания) Мерседес Мурильо Муньос обратила внимание на то, что знакомство по долгу службы со Свидетелями Иеговы позволяет увидеть – они «очень добрые люди, никогда не создающие трудностей при сотрудничестве. Единственная "экстремистская деятельность", которую я видела у Свидетелей Иеговы, - это их экстремальная доброта и вежливость. В Испании их законный статус был утвержден много лет назад, они признаны хорошо известной религией... В нашей стране никогда не было поводов для судебных процессов, жалоб или обвинений этой группы по причине какой-либо ее деятельности, могущей рассматриваться как экстремистская или незаконная». Учитывая это, а также нормы и принципы международного права, госпожа Муньос, оценила действия российских властей как попытку «выйти за рамки закона, использовать закон не по назначению».

32. Но никаких мер ни судом, ни иными государственными органами предпринято не было. Таким образом, в настоящем деле государственные власти и суд недвусмысленно сопротивляются неоднократным призывам Религиозной организации, общественности и даже некоторых высокопоставленных государственных служащих об объективном и тщательном расследовании необоснованных причин применения к Свидетелям Иеговы законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Поэтому и в настоящем деле можно утверждать, что применяемые к Религиозной организации меры являются не средством правомерного реагирования на ее поведение, но средством намеренного политического преследования.

33. В свете эмпирических данных, власти, таким образом, были хорошо осведомлены о несправедливом обращении со Свидетелями Иеговы во времена мрачной эпохи преследования, когда власти внедряли «скрытые планы» для ликвидации и уничтожения Свидетелей Иеговы.

³ CCPR/C/SR.3136, CCPR/C/SR.3137, CCPR/C/SR.3157.

34. Поведение властей в настоящее время аналогично политическим репрессиям прошлого и, следовательно, непростительно, так как власти не могут игнорировать глубоко незаконный характер их нарушений. Следовательно, любое действие или бездействие, допускающее, чтобы такое религиозное преследование продолжалось, осуществляется с полным пониманием и намерением незаконно подавить этих верующих и унижить их достоинство.

б) Доказательства, основанные на расплывчатом и произвольном использовании оценки термина «экстремизм» как средства запрета Свидетелей Иеговы

35. Государственные власти прибегли к использованию термина «экстремизм» по отношению к Свидетелям Иеговы, хотя они хорошо осведомлены, что такое понятие ни в коем случае не применимо к ним.

36. Излагая суду позицию по делу, административный ответчик в своих объяснениях обратил внимание суда на Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., определяющее экстремизм как деяние, направленное на **насильственный** захват власти или **насильственное** удержание власти, а также на **насильственное** изменение конституционного строя государства, а равно **насильственное** посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

37. В этом отношении Свидетели Иеговы известны по всему миру своим мирным настроем. Даже их наиболее критично настроенные противники не могут отрицать их нейтральную позицию в политических и военных делах, которая стоила им тысяч жизней в военных конфликтах на протяжении XX в.

38. Как ясно изложено Европейским Судом по правам человека: «Хорошо известен тот факт, что Свидетели Иеговы являются религиозной группой, придерживающейся пацифизма» (среди прочего, § 42 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции»). «Это религиозная группа, которая давно действует в мире, которая к тому же давно действует в данной стране и поэтому хорошо известна компетентным органам власти» (§ 98 Постановления Европейского Суда по делу «Религиозное общество Свидетелей Иеговы и другие (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others) против Австрии»). Их члены «придерживаются всестороннего свода правил поведения, охватывающего многие аспекты повседневной жизни» (в деле «N. против Швеции» (N. v. Sweden), жалоба № 10410/83, Решения и доклады 40 (Decisions and Reports 40) (1985), 203 (207)). «Свидетели Иеговы [являются] религиозной группой, чьи верования включают в себя убеждение о неприемлемости службы в военных структурах, даже если такая служба не связана с ношением оружия. Ввиду этого у Европейского Суда нет оснований сомневаться, что отказ заявителя от военной службы был продиктован его глубокими религиозными убеждениями, которые находились в состоянии серьезного и непреодолимого конфликта с его обязанностью в этом отношении» (см. § 111 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Баятян (Bayatyan) против Армении», жалоба № 23459/03, ECHR 2011).

39. Власти не вправе проигнорировать эти факты о Свидетелях Иеговы, деятельность которых им известна на протяжении десятков лет. Таким образом, они намеренно

неправильно применили понятие экстремизма по отношению к Свидетелям Иеговы, игнорируя это ясное определение.

40. По сути, не согласившись с указанной позицией, суд первой инстанции на странице 33 Решения обратился к разъяснению, данному Конституционным Судом РФ в Определении от 02.07.2013 г. № 1053-О, о том, что Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена 15 июня 2001 г.) не препятствует государствам-участникам предусматривать в своём законодательстве положения о более широкой интерпретации экстремизма и обязывает их принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание соответственно степени их тяжести (пункт 2 статьи 1, статья 3). На необходимость законодательного ограничения свободы выражения мнений, собраний и объединений для целей борьбы с экстремизмом обращается внимание и в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе».

41. Действительно, упомянутая Резолюция ПАСЕ 1344 (2003) содержит более широкое определение экстремистской деятельности. В то же время, приведенные разъяснения не означают, что они оправдывают не просто более широкую интерпретацию экстремизма, чем оно дано в Шанхайской конвенции, а полное размытие значения этого термина. Так, согласно данной Резолюции, «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма». ПАСЕ признает, что некоторые экстремистские группы «сами не проповедуют насилия», но их «опасность для всех демократических государств в том», что «они создают климат, благоприятствующий росту насилия. Это создает непосредственную угрозу конституционному порядку и свободам, представляет косвенную опасность искажения норм политической жизни».

42. Очевидно, что к Свидетелям Иеговы это не относится. Они не только не практикуют насилие, но и не подстрекают к насилию. Нет никаких фактов, позволяющих утверждать, что деятельность Свидетелей Иеговы хотя бы в какой-то части России благоприятствовала росту насилия, создала угрозу конституционному порядку и т.п. В судебном заседании административный истец признал, что не располагает фактами наличия случаев нарушения Свидетелями Иеговы общественного порядка под воздействием прочитанной литературы Свидетелей Иеговы. На вопрос представителя Религиозной организации: «Вы сказали, что Управленческий Центр создает угрозу нарушения общественного порядка. Имеются ли факты или зафиксированы ли случаи нарушения Свидетелями Иеговы общественного порядка под воздействием прочитанной ими литературы Свидетелей Иеговы?», - представитель административного истца пояснила: «У меня нет таких фактов» (страница 77 протокола судебного заседания).

43. Свидетели Иеговы не осуществляют политической деятельности, а придерживаются принципов политического нейтралитета. Свидетели Иеговы не посягают на демократические ценности, скорее наоборот, их правозащитная деятельность позволила

высшим судам выработать прецедентные решения, оформившие современное понимание демократических прав и свобод. Свидетели Иеговы не практикуют отчуждения, но открыты каждому: каждый может побеседовать с ними об исповедуемом ими вероучении, каждый может посетить их богослужения, не опасаясь проявления к ним какой-либо нетерпимости, ксенофобии, национальной, расовой или иной дискриминации. Поэтому Резолюция ПАСЕ 1896 (2012) прямо исходит из того, что законодательство о противодействии экстремистской деятельности не применимо к Свидетелям Иеговы.

44. Верно то, что ПАСЕ призывает правительства государств – членов Совета Европы предусмотреть в своем законодательстве возможность ограничения свободы выражения мнений, собраний и объединений для целей борьбы с экстремизмом. «Однако - продолжается текст указанной Резолюции - любые такие меры должны соответствовать требованиям Европейской конвенции о правах человека». ПАСЕ конкретизировал эти меры: действенные наказания при наличии доказанных фактов нанесения ущерба (таких фактов нет); соразмерные и выполняющие роль сдерживающего фактора наказания за публичные призывы к насилию, расовой дискриминации и нетерпимости (такие призывы Свидетелями Иеговы не допускались); меры по приостановлению или прекращению государственного финансирования организаций, потворствующих экстремизму (нет ни потворства, ни государственного финансирования). Последняя мера сформулирована ПАСЕ так: «в чрезвычайных случаях - меры по роспуску экстремистских партий и движений. Они применяются лишь при наличии угрозы конституционному порядку страны и обязательно в соответствии с конституцией и законодательством страны». Случай Свидетелей Иеговы явно не подпадает под это определение. Свидетели Иеговы давно существуют во всех государствах – членах Совета Европы, и их деятельность не имела каких-либо угроз конституционному порядку ни одной из них. Деятельность организаций Свидетелей Иеговы в стране – это не чрезвычайная ситуация. Наконец, ПАСЕ особо подчеркивает принцип законности при применении этой крайней меры.

45. Обжалуемое Решение не отвечает этому принципу. В Определении от 02.07.2013 г. № 1053-О Конституционный Суд РФ указал, что, «применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.); ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями, иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод че-

ловека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О и др.)».

46. Однако в то время как Конституционный Суд РФ, называя условия применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», использует формулировку «суды обязаны», Верховный Суд РФ сам не выполнил эту обязанность, и не осуществил проверку того, была ли выполнена эта обязанность судами, на постановления которых он сослался.

47. В Определении от 16.07.2015 г. № 1787-О Конституционный Суд РФ указал, что именно такую проверку по материалам Свидетелей Иеговы должны осуществлять суды общей юрисдикции. Но суд оставил без внимания то, что фактически ни один материал Свидетелей Иеговы, признанный экстремистским, не прошел указанной проверки.

48. Суд первой инстанции указал в Решении, что положения статей 18, 19 и пункта 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах также не препятствуют запрещать законом всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, если это необходимо в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (страница 33 Решения).

49. В то же время Пленум Верховного Суда РФ в п. п. 7, 8 Постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 26.06.2011 г. № 11 разъяснил, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика религиозных объединений, религиозных убеждений, религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Не является возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

50. Поэтому суду первой инстанции следовало привести в конкретных публикациях Свидетелей Иеговы конкретные высказывания, обосновывающие, например, необходимость депортации какой-либо групп лиц и т.п. Отсутствие в Решении таких цитат означает, прежде всего, то, что оснований для ограничений прав и свобод Свидетелей Иеговы не имелось.

51. В Решении суд первой инстанции не привел доводов, опровергающих утверждение административного ответчика о том, что на самом деле, решения федеральных судов о признании экстремистскими публикаций Свидетелей Иеговы не следуют указанным выше разъяснениям ни Верховного Суда РФ, ни Конституционного Суда РФ.

52. Статья 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ закрепляет, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Однако в отношении изданий Свидетелей Иеговы, признавая их экстремистскими, суды игнорировали то, что фактически ими дана оценка содержанию Библии и цитатам из нее. Этот довод административного ответчика суд первой инстанции также не смог опровергнуть.

53. Суд первой инстанции совершенно не учел, что подавляющее большинство публикаций Свидетелей Иеговы и многие местные религиозные организации Свидетелей Иеговы были признаны экстремистскими до того, как приведенными выше разъяснениями было уточнено содержание понятия «экстремистская деятельность». Поэтому высказанная судом позиция о том, что соответствующие судебные постановления доказывают осуществление Религиозной организацией «экстремистской деятельности», не соответствует критерию законности. Фактически к Религиозной организации применен не закон, действующий на момент рассмотрения соответствующего дела, а традиции его ошибочного толкования, устранить которые признали необходимым Пленум Верховного Суда РФ, Конституционный Суд РФ, Федеральное Собрание и Президент РФ.

в) Доказательства, основанные на произвольном характере поведения правоохранительных органов

54. В Постановлении от 14.06.2016 г. по делу «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13) Европейский Суд по правам человека признал, что когда государственные власти недвусмысленно сопротивляются неоднократным призывам заявителя, общественности и даже некоторых высокопоставленных государственных служащих об объективном и тщательном расследовании, можно утверждать, что применяемые к заявителю меры являются не средством правомерного реагирования на его поведение, но средством политического преследования.

55. Религиозная организация в суде первой инстанции привела доказательства того, что аналогичные обстоятельства имеются и в настоящем деле, так как государственные органы не предприняли мер, чтобы доказать абсурдность обвинения Свидетелей Иеговы в экстремистской деятельности, поскольку вероучению этой религии противны геноцид, массовые репрессии, депортации, противоправные действия и насилие в отношении любых людей. Органы государственной власти не предприняли мер для осуществления объективного и тщательного расследования фактов фальсификации доказательств путем подброса публикаций, признанных экстремистскими, отдельным верующим, в места проведения богослужений верующих, а также путем заведомо ложных показаний лиц, обвинявших верующих в распространении публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов.

56. Возражение суда первой инстанции по этому пункту содержится лишь в одном абзаце: «Несогласие административного ответчика с оценкой содержания отдельных информационных и иных материалов, признанных экстремистскими, по мотивам наличия различных экспертных мнений, имеющих иные выводы, не опровергает ранее уста-

новленных в судебном порядке фактов экстремистской деятельности и признания конкретных материалов экстремистскими. Ни один из упоминаемых в возражениях материалов, включая печатные издания, не исключён из федерального списка экстремистских материалов» (страница 38 Решения).

57. Такая позиция суда вызывает, по меньшей мере, недоумение. Ведь для того, чтобы материалы были исключены из федерального списка экстремистских материалов, их должны обжаловать лица, участвующие в деле, а это, прежде всего, органы прокуратуры или органы Минюста России, и следовательно, суд должен был проверить обоснованность причин, по которым соответствующие решения ими не обжаловались.

58. Если суд исходит из того, что обжаловать должна была Религиозная организация, то это означает, что суд признает за Религиозной организацией право на обжалование, следовательно, он должен также признать, что все указанные решения подлежат безусловной отмене, как вынесенные о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

59. Наконец, несогласие Религиозной организации с указанными судебными решениями не ограничивается мотивами наличия различных экспертных мнений, имеющих иные выводы. Даже суды, как видно из Определения Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1787-О, оценивают одни и те же тексты Свидетелей Иеговы противоположным образом, а соответствующие издания ожидают в федеральном списке экстремистских материалов именно того момента, когда Верховный Суд РФ устранил бы такое противоречие.

60. Суд первой инстанции не проверил довод Религиозной организации о том, что с самого начала именно Минюст России через его территориальные органы совместно с органами прокуратуры Российской Федерации стояли как за решением об отказе Религиозной организации в возможности участвовать в соответствующих делах о признании изданий Свидетелей Иеговы экстремистскими материалами и признании экстремистскими организациями местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, так и за итоговыми решениями судов по этим делам.

61. Первым решением федерального суда о признании экстремистскими изданий Свидетелей Иеговы и о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы стало Решение Ростовского областного суда от 11.09.2009 г. по делу № 3-1/2009, оставленное без изменения Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2009 г. № 41-Г09-29. К участию в деле в качестве заинтересованного лица был привлечен в том числе Минюст России в лице территориального органа – Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области. Минюст России не требовал привлечения к участию в деле Религиозной организации и не обжаловал судебные постановления по мотиву, что право Религиозной организации на защиту было нарушено. Представитель Минюста России поддержал заявленные прокурором требования, несмотря на то, что признаки экстремизма так, как их определили Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ, отсутствовали как в деятельности Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог», так и в исследованной литературе. Более того, в том, что было постановлено именно такое решение суда, Минюст России сыграл выдающуюся роль.

– *Предвзятое поведение Минюста при производстве заключений экспертов*

62. В силу пп. 31 п. 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации Минюст России осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Минюста России. Исследование одной и той же литературы Свидетелей Иеговы одновременно с рассмотрением дела № 3-1/2009 Ростовским областным судом осуществлялось в четырех судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Однако на тот момент Минюст России не обеспечил эти учреждения единой методикой исследования текстов на предмет наличия в них высказываний экстремистской направленности и не обеспечил, чтобы эти исследования производились на объективной, строго научной основе, обеспечивающей единство результата.

63. На крайне высоком уровне с привлечением ведущих экспертов и ученых, стаж которых достигал 55 лет, исследование книги «Человечество в поисках Бога» было произведено Государственным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации в период с 19.06.2009 г. по 25.02.2010 г. на основании определения от 01.01.2009 г. Самарского областного суда. Заключение комиссии экспертов № 2015/23-2, 2757/24-2 от 25.02.2010 г., насчитывающее 33 листа подробного исследования книги, не оставляло никакого сомнения об отсутствии в ней экстремистской направленности.

64. С 13.05.2009 г. по 25.06.2009 г. на основании постановления от 22.04.2009 г. старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области издания Свидетелей Иеговы были исследованы в Уральском региональном центре судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации с участием экспертов и ученых, имеющих профессиональный стаж до 45 лет. Заключение экспертов по материалам уголовного дела № 4213 от 25.06.2009 г. № 745, 746, 747/06-1 также не выявило в исследованной литературе признаков экстремизма.

65. Со 02.10.2009 г. по 22.12.2009 г. повторная экспертиза по указанному уголовному делу была проведена в Государственном учреждении Брянской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. Заключение эксперта по уголовному делу № 4213 от 22.12.2009 г. № 1814/8-1/2, № 330 снова позитивно оценило издания Свидетелей Иеговы.

66. Однако в противоречие этим выводам Государственное учреждение Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации составило Заключение экспертов от 15.07.2009 г. № 5679/12.1-4, 6101/09-2. В указанном заключении эксперты высказали свои суждения по вопросу, сформулированному судом: «Содержит ли представленная (согласно списку) литература признаки возбуждения религиозной розни (подрыв уважения и неприязнь к другим религиям); признаки пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии?». Вместо того, чтобы прямо указать, что на вопрос ответить невозможно, так как он поставлен некорректно, поскольку религиозная рознь не является синонимом подрыва уважения и неприязни к другим религиям (например, критике), эксперты сосредоточились просто на отыскании критических высказываний в литературе. Объем исследования каждой публикации составил всего лишь около 2 страниц, что явно ставит под сомнение его качество.

67. Вполне очевидно, что любой печатный текст не может одновременно являться экстремистским и не быть таковым. Вместе с тем, Минюст России не предпринял мер, чтобы подчиненные ему организации по одной и той же литературе приходили к идентичным выводам. Минюст России не представил ни Ростовскому областному суду, ни вышестоящим судебным инстанциям сведения о неполноте проведенного исследования его Южным региональным центром судебной экспертизы, не обосновал необходимость проведения повторной экспертизы и не настоял на ее проведении. В итоге соответствующие дела были просто прекращены, а судам не было представлено возможности оценить имеющиеся доказательства направленности литературы Свидетелей Иеговы в их совокупности.

68. И подобные примеры видны практически по всем делам о признании экстремистской литературы Свидетелей Иеговы. Более того, имея квалифицированных экспертов, а значит, обладая технической возможностью исследования текстов Свидетелей Иеговы на должном уровне, Минюст России не предпринял никаких мер для защиты Свидетелей Иеговы. Он бездействовал в том, чтобы встать на защиту прав верующих на использование религиозной литературы Свидетелей Иеговы.

69. Так, Минюст России участвовал в деле № 3-1/2009, по которому Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 г. было отказано в признании экстремистскими и брошюры «На самом ли деле Бог заботится о нас?», и журнала «Сторожевая башня» от 15.08.2007 г., и ряда других публикаций. Однако тот же Минюст России позднее не обжаловал ни решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 22.04.2011 г., признавшее экстремистским журнал «Сторожевая башня» от 15.08.2007 г., ни решение Серовского районного суда Свердловской области от 19.02.2016 г., признавшее экстремистской брошюру «На самом ли деле Бог заботится о нас?». И это при том, что Минюст России занимал позицию о невозможности пересмотра выводов вступивших в законную силу судебных постановлений в любых обстоятельствах.

70. С учетом всех этих фактов, наличие в Решении двух предложений об общем несогласии суда с позицией административного ответчика не может рассматриваться удовлетворяющим критерию должной оценки доводов сторон. Более того, в Решении вообще не уделено внимания ключевым обстоятельствам настоящего дела, а именно фактам фальсификации доказательств и бездействию органов государственной власти, выразившегося в уклонении от проверки таких фактов.

– Предвзятое поведение Минюста при рассмотрении судебных дел на основе фальсификации доказательств

71. Минюст России участвовал по, очевидно, имеющим политические мотивы делам о ликвидации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, в ходе слушаний по которым верующие заявляли о фактах фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности сотрудниками правоохранительных органов, в том числе путем подброса верующим публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов. В дальнейшем с 08.02.2017 г. по 27.02.2017 г. Минюст России проводил проверку Религиозной организации, в ходе которой ему также были представлены сведения о фактах фальсификации. Однако наделенный правом запрашивать сведения в ходе межведомственного взаимодействия Минюст России не предпринял мер для того, чтобы эти факты были проверены уполномоченными лицами, и чтобы результаты этого были учтены в ходе проверки.

72. Проигнорировал Минюст России и массово распространяемые в сети Интернет видеозаписи с камер наружного наблюдения, из которых видно, как сотрудники правоохранительных органов и иные лица подбрасывают в места проведения богослужений Свидетелей Иеговы публикации, включенные в федеральный список экстремистских материалов.

73. Административный ответчик не только сообщил суду об этих обстоятельствах⁴, но и представил доказательства, их подтверждающие⁵. Суд полностью устранился от их проверки, несмотря на то, что в судебном заседании было выяснено отсутствие у административного истца доказательств объективной фиксации или иных документально зафиксированных доказательств передачи Свидетелями Иеговы литературы из списка экстремистских материалов, например, на видеоносителях, а также то, что административный истец не исследовал материалы дел об административных правонарушениях перед тем, как обращаться с иском в суд. Отвечая на вопросы представителя Религиозной организации: «Имеются ли у Минюста России доказательства объективной фиксации или иные документально зафиксированные доказательства передачи литературы из списка экстремистских материалов Свидетелями Иеговы гражданам?... перед тем, как обращаться с иском в суд, вы исследовали материалы дел об административных правонарушениях?», представитель административного истца дала отрицательные ответы: «нет» (страница 113 протокола судебного заседания).

74. Среди прочего, без какой-либо проверки суд перенес в Решение доводы административного истца о том, что после вынесенного 02.03.2016 г. предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма непосредственно в деятельности входящих в структуру Организации местных религиозных организаций (страницы 30, 31 Решения). Суд лишь заменил содержащиеся в административном исковом заявлении доводы о привлечении некоторых местных религиозных организаций к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ (ввиду того, что соответствующие постановления были отменены) на доводы о вынесении прокурорами предупреждений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в адрес Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Центральная, Воронеж» (от 11.03.2016 г.), Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Снежногорск» (от 17.03.2016 г.) и Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в России «Центральная г. Ставрополь» (от 14.04.2016 г.). Но даже этим суд нарушил требования законности, проигнорировав содержащееся в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» разъяснения о том, что из положений части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» следует, что **не могут признаваться новым фактом** те нарушения, которые выявлены после вынесенного предупреждения, но **допущены в материалах, распространенных ранее этого предупреждения**. Суд не дал никакой оценки тому обстоятельству, что, хотя данные предупреждения и вынесены после 02.03.2016 г., но объявлены в связи с событиями, «имевшими место» до вынесения предупреждения Генеральной прокуратуры РФ: 26.11.2015 г. и 04.12.2015 г. в Воронеже, 24.01.2016 г. в Снежногорске, 07.12.2015 г. в Ставрополе. Тем более, как вынесенные не в отношении

⁴ См. в том числе п.п. 205-222 Возражений административного ответчика.

⁵ См. в том числе тома 18-23.

административного ответчика предупреждения подлежали проверке на общих основаниях в порядке ст. 84 КАС РФ.

75. Так, например, в деле не имеется доказательств приобретения, хранения, распространения Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Центральная, Воронеж» вообще какой-либо литературы. Нет доказательств, подтверждающих передачу уполномоченными органами данной местной религиозной организации гражданам Бокову А.Е. и Колтакову А.Б. экстремистских материалов, поручение им их хранения или распространения. Нет доказательств и принятия данных граждан в состав местной религиозной организации. Нет данных и о проверке на предмет дачи заведомо ложных показаний данных лиц, при том, что достоверно известно, что, например, Колтаков А.Б. даже никогда не являлся Свидетелем Иеговы. Таким образом, постановления от 26.11.2015 г. и от 04.12.2015 г. о привлечении данных граждан к административной ответственности никак не могут рассматриваться в качестве надлежащих доказательств необходимости ликвидации 396 религиозных организаций независимо от того, как их оценил прокурор.

76. Точно также основанное на заведомо ложных показаниях гражданина Филиппова Д.В. предупреждение в адрес Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Снежногорск», обвиняющее председателя комитета Елисеева А.Н. в распространении 24.01.2016 г. гражданину Филиппову Д.В. брошюры «Добрая весть от Бога», подлежало проверке в том числе с учетом обстоятельств, опровергающих эти сведения. Так заключение специалиста № СПИ-09/17/1 по результатам психофизиологического исследования с использованием полиграфа исследуемого Елисеева Алексея Николаевича от 10.04.2017 г. содержит выводы о том, что «Елисеев А.Н. не распространял 24.01.2016 г. и 31.01.2016 г. Филиппову Д.В., Мизяк, Бушуевой А.К. и иным гражданам брошюру "Добрая весть от Бога", которая внесена в список экстремистских материалов, по адресу: г. Снежногорск, ул. Флотская 16/5»; «психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что Елисеев А.Н. дал лживые показания по вышеуказанным вопросам, не выявлены». В то время как правдивость Филиппова Д.В. ставит под сомнение само его поведение: на протяжении нескольких лет этот гражданин посещал богослужения Свидетелей Иеговы, не интересуясь их учением, а лишь осуществляя негласную съемку своих визитов. Его поведение по отношению к верующим явно неискреннее.

77. Подлежало проверке и предупреждение, вынесенное в адрес Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в России «Центральная г. Ставрополь» по факту привлечения 07.12.2015 г. к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ гражданина Сухойваненкова Е.А. Административным ответчиком представлены не только сведения о том, что данный гражданин не имеет никакого отношения к деятельности местной религиозной организации, но и сведения об уклонении правоохранительными органами от проверки по факту изготовления их коллегами сфальсифицированного документа, с помощью которого прокурор пытался прикрыть явную необоснованность предупреждения.

78. Не свидетельствуют о наличии новых фактов экстремистской деятельности и указанные в Решении постановления по делам об административных правонарушениях по ст. 20.29 КоАП РФ. Собственно в Решении эти факты и не раскрыты. Упомянуты лишь судебные постановления, а не обстоятельства, которые были установлены в них. Да и сами эти постановления, собственно говоря, содержат не факты, а предположения.

Ни в одном из перечисленных случаев суды не устанавливали, кем конкретно, кому и при каких обстоятельствах передавались соответствующие материалы. Ни одно из вышеперечисленных предположений не подтверждается имеющимися доказательствами. Во всех этих случаях подбросы и клеветы суды просто придерживались «презумпции виновности» местных религиозных организаций: если в помещении, где проводились богослужения, обнаружены запрещенные материалы, суд исходил из предположения – их хранила именно местная религиозная организация, именно для цели массового распространения; если верующие представляли документы, что они предпринимали меры, чтобы такие публикации не попали в эти места помимо их воли, суд делал другое предположение – публикации хранились умышленно, так как верующие подтвердили, что были знакомы с федеральным списком экстремистских материалов; когда допрашивались по делу свидетели, исповедующие религию Свидетелей Иеговы, суд прибегал к предположению – они пытаются выгородить своего совершающего, иными словами лгут, хотя доказательств неправдивости их показаний не было ни одного.

79. Все эти обстоятельства позволяли суду проверить все факты по делу и дать им надлежащую оценку в свете принципов «презумпции добросовестности и разумности действий субъектов правоотношений», а также требования закона о необходимости проверки действий государственных органов. Верховный Суд РФ в Определении от 01.09.2015 г. по делу № 5-КГ15-92 изложил правовую позицию о том, что «разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается (пункт 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Презумпция добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет об этом». В Постановлении по делу «Царцидзе и другие против Грузии» от 17.01.2017 г. Европейский Суд по правам человека установил, что как суды, так и отдельные судьи Грузии не воспрепятствовали агрессивным действиям в отношении Свидетелей, поскольку поверхностно и предвзято подходили к рассмотрению фактов: «такое поверхностное и одностороннее рассмотрение дел, помноженное на безоговорочное доверие показаниям представителей правоохранительных органов и необоснованный отказ уделять внимание показаниям заявителей, по мнению Суда, есть не что иное, как попустительское отношение судей насильственным действиям в отношении заявителей». Обстоятельства дела, подтверждаемые всеми имеющимися доказательствами по делу в их совокупности, подтверждают, что суд первой инстанции намеренно не учел эти правовые позиции.

80. Таким образом, обладая достоверными фактами, что ни Религиозная организация, ни верующие Свидетели Иеговы не совершают активных действий экстремистской направленности, что решения судов о признании литературы Свидетелей Иеговы экстремистской проистекают из подбора экспертов, не имеющих необходимых навыков исследования и изложения его результатов, что решения судов о ликвидации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы основаны на сфальсифицированных доказательствах, суд не только не предпринял мер для защиты Религиозной организации и верующих, но ликвидировал Религиозную организацию и признал ее экстремистской.

81. Политические репрессии, поддерживаемые судом, ясно указывают на то, что абсурдное обвинение в экстремистской деятельности не является причиной, по которой Свидетели Иеговы стали мишенью преследований. Такое религиозное преследование путем произвольных и унижающих достоинство репрессий нарушает ст. 18 Конвенции, взятую совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции.

II. Изложенные в Решении выводы суда о наличии у Религиозной организации структурных подразделений не соответствуют обстоятельствам административного дела (п. 3 ч. 2 ст. 310 КАС РФ), а обстоятельства осуществления Религиозной организацией и входящими в ее структуру местными религиозными организациями экстремистской деятельности не доказаны (п. 2 ч. 2 ст. 310 КАС РФ)

82. В силу ч. 1 ст. 5 КАС РФ способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми религиозными организациями, если они согласно настоящему Кодексу и другим федеральным законам обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере.

83. Пункт 3 ч. 2 ст. 5 КАС РФ закрепляет, что способность своими действиями осуществлять процессуальные права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная дееспособность) принадлежит религиозным организациям.

84. Лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд, в силу ч. 4 ст. 38 КАС РФ является административным ответчиком.

85. Как установлено ч. 5 ст. 54 КАС РФ, административные дела организации могут вести в суде единоличный орган управления этой организацией или уполномоченные ею лица, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации, либо представители организации.

86. Часть 3 ст. 57 КАС РФ закрепляет, что полномочия руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами. На основании части 6 указанной статьи доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации.

87. В Решении суд посчитал установленным «факт того, что каждая местная религиозная организация в установленном законом порядке зарегистрирована в качестве юридического лица», а также «отсутствие в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», статьях 123²⁶, 123²⁷ Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих гражданско-правовое положение религиозных организаций, дефиниции структурного подразделения, а равно неиспользование такого термина в уставе Организации при описании её структуры» (страница 36 Решения).

88. И это согласуется как с исследованным в судебном заседании уставом Религиозной организации, так и с оглашенным уставом местных религиозных организаций. Кроме того, это видно из представленных Минюстом России и указанных в решении сведений о том, что указанные 396 юридических лиц зарегистрированы в разное время как самостоятельные юридические лица за отдельными основными государственными

регистрационными номерами, имеют собственное уникальное наименование и различные места нахождения.

89. Таким образом, на каждое из этих 396 юридических лиц в полной мере распространяются положения п. 1 ст. 48 ГК РФ, признающих, что они являются не структурным подразделением, а организациями, которые имеют обособленное имущество и отвечают им по своим обязательствам, могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

90. В силу п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом.

91. Ни устав Религиозной организации, ни уставы местных религиозных организаций не содержат положений, позволяющих органам одного из этих юридических лиц совершать действия и принимать решения, в силу которых права и обязанности возникнут у других лиц (например, решения о приобретении и отчуждении имущества, будь то денежные средства или религиозная литература). Точно также каждое из этих юридических лиц может быть ответчиком в суде, при этом их уставы предусматривают, что без доверенности от их имени могут действовать строго определенные органы именно соответствующего юридического лица. Закон не предусматривает возможность выступать в суде от имени местной религиозной организации без доверенности какому-либо органу централизованной религиозной организации и не позволяет соответствующую доверенность вместо уполномоченного органа местной религиозной организации выдать органу централизованной религиозной организации. Но ни доверенностей, ни иных документов о полномочиях централизованной религиозной организации представлять местные религиозные организации в настоящем административном деле не имеется.

92. Поэтому не основан ни на законе, ни на фактических обстоятельствах вывод суда о том, что «при предъявлении уполномоченным должностным лицом или органом требования о ликвидации централизованной религиозной организации именно она представляет в соответствующих публично-правовых отношениях всю образованную ею структуру, в том числе и её местные религиозные организации, за деятельность которых, а равно одной из них, она может нести ответственность согласно статьям 7, 9 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"» (страница 36 Решения).

93. Полностью голословным является и утверждение суда о том, что «согласно представленным по административному делу доказательствам любая деятельность всех местных религиозных организаций, входящих в единую структуру, осуществляется непосредственно под управлением и контролем Организации» (страница 38 Решения). В обоснование своего вывода суд не указал ни одного такого доказательства.

94. Поддерживая такое утверждение, суд должен был изложить в Решении по каждому вменяемому случаю обнаружения публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов, подтвержденные доказательствами обстоятельства, свидетельствующие о том, кто, когда, при каких обстоятельствах на самом деле поместил в то или иное место соответствующую публикацию, кто, когда, в силу каких полномочий в местной религиозной организации принял решение об этом, когда, в какой

форме, кем именно осуществлялось управление этим процессом и соответствующий контроль в централизованной религиозной организации.

95. Само по себе предположение о том, что централизованная религиозная организация контролирует перемещение каждой публикации от издательства до ее текущего места хранения, выглядит крайне нелепо. Письмо Северо-Западного таможенного управления от 28.02.2017 г. (том 2, л.д. 112-171) подтверждает, что до февраля 2015 г. к таможенному оформлению предъявлялись тысячи публикаций. Объяснения административного ответчика, а также образцы маркировки таких изданий (том 23, л.д. 104-106) свидетельствуют о том, что вся эта литература – личные заказы физических лиц – участников религиозных групп. Какие публикации этими физическими лицами оставлены у себя для личной библиотеки, какие подарены ими кому-либо, какие оказались во владении сотрудников правоохранительных органов, служителей различных церквей либо антикультистских организаций, какие уже просто уничтожены, - обладать этими сведениями решительно невозможно.

96. Фактические же обстоятельства свидетельствуют о том, что публикации, включенные в федеральный список экстремистских материалов, либо не попадали в здания проведения богослужений Свидетелей Иеговы вовсе, либо попадали туда при непосредственном участии сотрудников правоохранительных органов и сотрудничающих с ними лиц. Имеющиеся в материалах дела снимки экранного представления (том 39, л.д. 152-158) свидетельствуют о том, что такие публикации в момент прихода сотрудников правоохранительных органов в место проведения богослужений в г. Майский Кабардино-Балкарской Республики отсутствовали на лавочке, на которой они появились лишь после того, как эти сотрудники удалили из помещения всех верующих и сделали невозможным видеофиксацию того, как они собственно раскладывали эти публикации. Эти и другие доказательства, на которые административный ответчик обратил внимание суда в своих объяснениях и в ходе исследования письменных доказательств, но оценку которым суд в Решении не привел, в своей совокупности, бесспорно, подтверждают, что ни Религиозная организация, ни местные религиозные организации экстремистской деятельности не осуществляли. Важно в эту совокупность доказательств включать не просто отдельные доказательства по отдельному эпизоду, а все доказательства, позволяющие дать оценку сложившейся в России ситуации в целом, в том числе видеозаписи подбросов публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов, в места проведения богослужений Свидетелей Иеговы. Хотя суд необоснованно отказался их исследовать, они в совокупности со всеми материалами административного дела, а также иными доказательствами, за получением которых административный ответчик обращался с ходатайствами к суду, подтверждают, что религиозные организации Свидетелей Иеговы являются не правонарушителями, а жертвами правонарушений со стороны правоохранительных органов. Тем более эти доказательства опровергают, что религиозные организации Свидетелей Иеговы координировали и направляли ту деятельность, в результате которой материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, оказались в руках работников правоохранительных органов.

97. Не имея доказательств координации религиозными организациями оборота публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов, суд должен был обосновать по каждой организации, какую экстремистскую деятельность она осуществляла и какими доказательствами это подтверждается. Однако Решение о ликвидации 396 юридических лиц не обладает достаточной степенью обоснованности в этом отношении.

98. Например, по смыслу Решения судом ликвидирована Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы пгт. Красногвардейское, ОГРН 1159102088265. В Единый государственный реестр юридических лиц в отношении данного юридического лица 20.04.2015 г. внесена запись о юридическом лице, зарегистрированном на территории Республики Крым или территории города федерального значения Севастополя на день принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. До указанной перерегистрации соответствующее юридическое лицо входило в структуру Религиозной организации Свидетелей Иеговы в Украине. Таким образом, данное юридическое лицо не создавалось как какая-либо часть Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России». Оно имеет право учредить другую централизованную религиозную организацию и войти в ее структуру либо просто выйти из структуры Управленческого центра и действовать как автономная местная религиозная организация. Данная местная религиозная организация зарегистрирована спустя несколько месяцев после того, как последний раз литература Свидетелей Иеговы проходила таможенное оформление Управленческим центром, поэтому у нее не было даже теоретической возможности получить от централизованной организации и распространить какую-либо литературу (и она этим на самом деле не занималась). Указанная местная религиозная организация не привлекалась к ответственности за осуществление экстремистской деятельности. Получается, что мотивом ее ликвидации является только вероисповедальная принадлежность сама по себе, то есть дискриминация.

99. Другая организация, ликвидация которой вызывает еще большее удивление – Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в Москве, ОГРН 1157700007189. Она была зарегистрирована 19.05.2015 г. после принятия Постановления Европейского Суда по правам человека от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации». В указанном Постановлении (параграф 120) Европейский Суд прямо указал, что не может быть мотивом ликвидации местной организации деятельность Управленческого центра. И опять же, в отношении этой местной религиозной организации нет и просто не может быть доказательств ее причастности к какой-либо экстремистской деятельности.

100. Не соответствует обстоятельствам дела и вывод суда о том, что «на протяжении последних семи лет ежегодно в предусмотренном законом порядке устанавливаются факты экстремистской деятельности Организации, в том числе осуществляемой ее структурными подразделениями» (страница 32 Решения). Во-первых, закон не предусматривает фальсификацию доказательств как приемлемый способ в достижении цели. Верховный Суд РФ не принял во внимание, что на протяжении последних двадцати лет налицо факты систематических репрессий в отношении Свидетелей Иеговы со стороны государства, которые в последние семь лет приобрели также преступную форму незаконного подброса запрещенных материалов верующим. Во-вторых, закон предоставляет Религиозной организации право на защиту, но Религиозная организация, как установил суд, не участвовала ни в одном деле, в котором ее бы обвинили в осуществлении экстремистской деятельности как непосредственно, так и через какие-то структурные подразделения. В-третьих, даже административный истец обвинял Религиозную организацию не в совершении активных действий, а в бездействии. Как пояснил представитель Минюста России в судебном заседании, у Минюста России нет вступившего в законную силу решения суда, которым было бы установлено, что Управленческий центр нарушил права и свободы

человека и гражданина по какому-то признаку, указанному в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»; экстремизм Религиозной организации, по ее мнению, заключается в том, что она не предприняла никаких действенных мер по пресечению экстремистской деятельности. В то же время закон не предусматривает возможность совершения экстремистской деятельности в форме бездействия.

101. На вопрос представителя Религиозной организации: «Имеются ли у вас вступившие в законную силу судебные решения, которыми установлено, что Управленческий Центр нарушил право на свободу человека, гражданина по какому-то признаку, указанному в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»?», - представитель административного истца дала отрицательный ответ: «нет» (страница 79 протокола судебного заседания).

102. Отвечая на вопрос председательствующего судьи: «Чем подтверждается, что организация осуществляла экстремистскую деятельность?», - представитель административного истца указала: «Религиозная организация не приняла никаких действенных мер, направленных на пресечение этой деятельности...» (страница 68 протокола судебного заседания). На вопрос председательствующего судьи: «То есть речь идёт о том, что не принимались вообще никакие меры или принятые меры оказались недостаточными?», - представитель административного истца пояснила: «По нашему мнению, принятые меры являются недостаточными для того, чтобы пресечь осуществление местными религиозными организациями данной деятельности» (страницы 169, 170 протокола судебного заседания). Отвечая на вопрос председательствующего судьи: «О каких положениях статьи 1 мы говорим, выясняя объективную сторону того или иного действия или бездействия административного ответчика?», - представитель Минюста России показала: «В данном случае административным ответчиком, по нашему мнению, не предпринято действенных мер для прекращения массового распространения заведомо экстремистских материалов». На последовавший вопрос председательствующего судьи: «Где в законе вы указываете на принятие действенных мер? Где указано, что непринятие действенных мер – это вид экстремистской деятельности?», - представитель административного истца указал: «Именно такой дефиниции статья 1 указанного Федерального закона не содержит» (страница 171 протокола судебного заседания).

103. Значительную часть Решения занимают перечисление судом доводов Минюста России без указания на результаты проверки этих доводов в ходе судебного заседания. Так, например, приводятся сведения о том, что Религиозная организация предъявляла к таможенному оформлению публикации, наименования которых в настоящее время имеются в федеральном списке экстремистских материалов, а также то, что Религиозная организация перечисляла денежные средства местным религиозным организациям, которые в настоящее время признаны экстремистскими (страница 29 Решения). Однако проверка этих доводов в судебном заседании подтвердила, что в указанных действиях Религиозной организацией не было допущено нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

104. Абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» запрещено финансирование экстремистских деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

105. Минюст России представил сведения о том, что централизованная религиозная организация жертвовала денежные средства местным религиозным организациям. Эти религиозные организации в последующем были признаны экстремистскими. Однако административный истец не представил суду соответствующие договоры пожертвования и решения органов Управленческого центра о пожертвовании, из которых следовало, что пожертвование денежных средств осуществлялось для строительства богослужебных зданий, помощи пострадавшим от стихийных бедствий. Минюст России признал в суде, что не располагает данными, чтобы пожертвованные средства были израсходованы на экстремистскую деятельность. В этой связи утверждения административного истца о нарушении Управленческим центром указанной нормы являются недоказанными.

106. Отвечая на вопрос председательствующего судьи: «Какие сведения о фактах вы готовы представить суду, чтобы удостовериться, что действительно после того, как перечислили деньги, началось массовое распространение заведомо экстремистских материалов, либо изготовили их, либо стали хранить, что деньги использовались именно на эти деяния. Закон говорит о финансировании определенного деяния, значит, они должны быть», - представитель административного истца пояснила: «У меня нет таких сведений» (страницы 123, 124 протокола судебного заседания).

107. Абзац одиннадцатый пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» вводит запрет на массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения. Определенность положению о «заведомости» нарушения придает корреспондирующая обязанность, возложенная на Минюст России в силу ст. 13 указанного закона и норм Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1313, размещения федерального списка экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на своем официальном сайте и его официального опубликования в «Российской газете».

108. Письмо Северо-Западного таможенного управления от 28.02.2017 г. (том 2, л.д. 112-171) позволяет установить, что Управленческий центр официально предъявил к таможенному оформлению поступившие в его адрес книги «Учимся в школе теократического служения». Органы таможни не представили Управленческому центру сведений о наличии каких-либо запретов в отношении этих книг, и 09.02.2015 г. книги были ввезены на территорию Российской Федерации. Из пояснений административного ответчика следует, что книги были заказаны у издателя конкретными физическими лицами – членами религиозных групп, поэтому они были незамедлительно переданы по адресам, указанным на соответствующих упаковках изданий.

109. В суде было установлено, что как на момент ввоза, так и на момент передачи указанных книг физическим лицам, их заказавшим, они не были включены в Федеральный список экстремистских материалов. Как подтверждает экранная копия официального сайта «Российской газеты» (<https://rg.ru/2015/03/30/spisok-dok.html>), сведения о включении вышеназванного издания в федеральный список экстремистских материалов по представленному Минюстом России списку были опубликованы в «Российской газете» за 30.03.2015 г. (Федеральный выпуск №6636 (65)). Минюст России не смог представить сведений о том, что на официальном сайте Минюста России сведения об этом печатном издании появились ранее, чем при обновлении федерального списка экстре-

мистских материалов 13.03.2015 г. Наконец, определение Белгородского областного суда от 30.07.2015 г. (том 22, л.д. 38) подтвердило, что о признании книги «Учимся в школе теократического служения» Религиозная организация узнала лишь 18.02.2015 г. В отношении иных публикаций даже административный ответчик признал, что их включение в федеральный список экстремистских материалов произошло после их таможенного оформления. Таким образом, Управленческий центр не осуществлял массового распространения заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовления или хранения в целях массового распространения.

110. Среди прочего в Решении упомянуто наличие на некоторых публикациях Свидетелей Иеговы наименования сайта jw.org. Действительно, в некоторых публикациях, изданных до включения этого сайта в федеральный список экстремистских материалов, этот сайт упоминался. Однако в Решении не приведено фактов того, чтобы подобная литература ввозилась Религиозной организацией после такого включения, тем более после вынесения предупреждения в адрес Религиозной организации. Таких обстоятельств в судебном заседании установлено не было. После предупреждения не выявлено ни одного нового факта, свидетельствующего о наличии признаков экстремизма в деятельности административного ответчика.

111. Таким образом, в отношении подавляющего большинства ликвидированных юридических лиц, исчисляемых сотнями, не имеется никаких доказательств совершения ими экстремистской деятельности, а в отношении незначительного их числа имеются лишь некоторые сфальсифицированные доказательства, достоверность которых опровергается совокупностью доказательств по делу. Поэтому Решением незаконно ликвидированы самостоятельные юридические лица, зарегистрированные уполномоченными федеральными органами государственной власти в форме религиозных организаций, в деятельности которых отсутствуют факты экстремизма как вообще, так и те, с наличием которых федеральный закон связывает возможность их ликвидации.

РЕШЕНИЕМ НАРУШЕНЫ ПРАВА, СВОБОДЫ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСТЦА И ИНЫХ ЛИЦ

III. Нарушение прав, защищаемых нормами законодательства России

112. Принятое в отсутствие объективной проверки мирной деятельности Свидетелей Иеговы Решение о ликвидации Религиозной организации и входящих в ее структуру местных религиозных организаций, означающее полный запрет их деятельности под страхом уголовного преследования, нарушает права, свободы и законные интересы всех этих юридических лиц и их участников, в том числе право на свободу совести, свободу вероисповедания и свободу объединения, на неприкосновенность собственности. Также оно не соответствует указанным ниже положениям нормативно-правовых актов России.

113. На основании ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

114. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 27, 29, 30 и 31, прежде всего с правом на объ-

единение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статьи 1 и 64; статья 45, часть 1; статья 46 Конституции Российской Федерации)» (Постановление от 05.12.2012 г. № 30-П).

115. Верховный Суд РФ, отменяя состоявшиеся судебные решения о привлечении одной из местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы к административной ответственности, обратил внимание на то, что: «Нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации, требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов - с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации. Свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 1 и 64, часть 1 статьи 45, статья 46 Конституции Российской Федерации)» (Постановления от 10.04.2015 г. № 37-АД15-2; от 10.04.2015 г. № 37-АД15-1).

116. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 12.08.2013 № 11-АД13-7, отменяя судебные акты нижестоящих судов и прекращая производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях гражданина – Свидетеля Иеговы состава административного правонарушения по ст. 20.2 КоАП РФ, исходил из того, что «Конституция Российской Федерации в статьях 14, 28 провозглашает Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны между собой, и - исходя из того, что религиозная свобода является одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, - гарантирует в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Право на свободу совести и религии... не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, - получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации) обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, испо-

ведение различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время - учитывая светский характер российского государства - клерикализации государственных и общественных институтов» (Постановление Верховного Суда РФ от 12.08.2013 № 11-АД13-7).

117. В ходе судебного заседания судом была выяснена позиция административного истца, заключающая в том, что он как раз и добивается, чтобы религия Свидетелей Иеговы могла исповедоваться только индивидуально, глубоко внутри. Тем не менее, суд первой инстанции путем вынесения неправосудного Решения стал соучастником очевидного нарушения права на свободу вероисповедания и свободу объединения.

118. Также судом применена ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», которая предусматривает конфискацию оставшегося после удовлетворения кредиторов имущества признанной экстремистской религиозной организации. Но применение подобной меры к законопослушным организациям Свидетелей Иеговы нарушает их право, гарантированное ст. 35 Конституции РФ.

119. Более того, обвинение Религиозной организации в осуществлении экстремистской деятельности безусловно умаляет ее добропорядочную репутацию и достоинство ее участников, тогда как достоинство личности охраняется в силу ст. 21 Конституции РФ.

120. В то время как ст. 12 Закона РСФСР от 18.10.1991 г. № 1761-1, закрепляет, что реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, а статья 16.1 указанного закона закрепляет, что реабилитированным лицам возвращается конфискованное, изъятое и вышедшее иным путем из их владения в связи с репрессиями имущество, либо возмещается его стоимость, либо выплачиваются денежные компенсации, Решение не только не содействует реабилитации Религиозной организации путем снятия обвинений в экстремизме, но, по сути, продолжает в отношении ее и верующих политические репрессии.

121. Более того, экстремистская деятельность предполагает совершение активных действий, целью которых является возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, подрыв безопасности Российской Федерации и другие цели, указанные в ст. 1 Закона № 114-ФЗ⁶. Поэтому меры ликвидации и признания экстремистскими, закрепленные в ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», могут применяться только к таким религиозным объединениям, сама деятельность которых не может продолжаться, поэтому эта деятельность подлежит прекращению. Но поскольку такой деятельностью ни Религиозная организация, ни местные религиозные организации не занимались, суд не имел право их ликвидировать.

122. В оспариваемом Решении суд без каких-либо оснований указал, что предпринятые административным ответчиком организационные меры, связанные с изучением федерального списка экстремистских материалов, информированием верующих, местных религиозных организаций о таком списке и судебных решениях о признании определенных материалов экстремистскими, созданием специальной комиссии, обжалованием действий и решений различных органов и должностных лиц, публичным заявлением о своей

⁶ См.: Определения Верховного Суда РФ от 12.09.2006 № 51-Г06-21, от 18.03.2008 № 21-Г08-2, от 25.08.2009 № 15-Г09-10, от 06.04.2010 № 67-Г10-6, от 09.11.2010 № 20-Г10-11.

непричастности к фактам экстремистской деятельности от 24.02.2017 г., не могут служить правовым основанием для отказа в удовлетворении административного иска (страница 38 Решения). Однако ни суд, ни Минюст России не указали, какие иные меры должна была предпринять Религиозная организация, но не предприняла, чтобы избежать ликвидации. Так, на вопрос представителя Религиозной организации: «... какие, по мнению Минюста России, Управленческий центр должен был предпринять меры, чтобы Минюст России сказал, что вот это действенные меры к устранению причин и условий?», - представитель административного истца неоднократно отвечала, что «указывать на конкретные меры Минюст России не будет» (страница 79 протокола судебного заседания). Это как раз и свидетельствует о том, что Религиозная организация стала жертвой политически мотивированных преследований. Так как по логике суда, она подлежала ликвидации вне зависимости от вины и не могла предотвратить негативные последствия для себя вне зависимости от того, какие бы меры ни предпринимала.

123. Конституция РФ в статьях 46, 52, 123 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод при осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, доступ потерпевшим к правосудию и защиту потерпевшим от преступлений, а значит, в том числе и от лжесвидетельства в суде и фальсификации доказательств, от злоупотреблений властью.

124. Религиозная организация, а также верующие последовательно занимали позицию о том, что они стали жертвой заведомо ложных или просто некомпетентных заключений экспертов, показаний специалистов, фальсифицированных доказательств и заведомо ложных показаний свидетелей. Но ни уполномоченными органами, ни судом не было предпринято каких-либо мер для проверки этих обстоятельств, не было возбуждено ни одного уголовного дела, и ни одно лицо, виновное в подлоге, не привлечено к надлежащей ответственности. Поддержанная судом первой инстанции позиция, что донос сам по себе, даже без какой-либо проверки, является основанием преследования жертвы доноса, и что утверждение о фальсификации доказательств должно быть доказано самой жертвой преступления, нарушает основы конституционного строя России. Такая практика была характерна для времен политических репрессий, когда составление необоснованных доносов и крайне суровое преследование пострадавших от такого доносительства были неотъемлемой чертой советской правовой политики. Но она недопустима в демократическом правовом государстве, которым является Российская Федерация (ст. 1 Конституции РФ).

125. Закрепленные ст. ст. 46, 49, 50, 123 Конституции РФ требования о справедливом судопроизводстве, гарантирующем судебную проверку решений и действий органов государственной власти и судебную защиту прав и свобод человека, осуществляемую на основе состязательности и равноправия сторон с учетом презумпции невиновности и недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а также общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными, обязывают выносить правоприменительные решения только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты; не опровергнутые же доводы против обвинения могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

126. Конституция РФ, в частности ее статьи 21, 33, 45, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагает не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ.

127. Отсутствие реальной проверки заявлений верующих о даче заведомо ложных показаний, о фальсификации доказательств, сопровождаемое репрессивными мерами в отношении Религиозной организации, противоречит указанным выше конституционным положениям.

128. Помимо отсутствия реальной проверки соответствующих обстоятельств, судом допущено неправильное применение норм материального права, заключающееся в применении закона, не подлежащего применению (Федеральных законов «О политических партиях», «Об общественных объединениях»), и неправильное истолкование закона (Федеральных законов «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», КАС РФ), в том числе без учета правовых позиций, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации (п. 4 ч. 2, и п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ).

129. Как признал суд, ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривают возможность ликвидации общественного или религиозного объединения, либо иной организации при установлении в их деятельности, в том числе в деятельности их региональных или других структурных подразделениях фактов экстремизма. При этом согласился суд, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», статьях 123²⁶, 123²⁷ Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих гражданско-правовое положение религиозных организаций, дефиниции структурного подразделения отсутствуют (страница 36 Решения).

130. Однако при этом суд уклонился от признания очевидного вывода: определяя особенности положения религиозных организаций, действующее законодательство не называет местные религиозные организации структурными подразделениями централизованных религиозных организаций и не предусматривает возможность ликвидации централизованной религиозной организации и всех входящих в ее структуру местных религиозных организаций по мотиву обнаружения фактов экстремизма в деятельности нескольких местных религиозных организаций, входящих в ту же структуру.

131. Сославшись на страницах 35, 36 Решения на конституционные принципы равенства и справедливости (часть 3 статьи 17, статьи 19 и 55 Конституции Российской Федерации), суд первой инстанции сделал ошибочное утверждение о том, что положения статей 7, 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» одинаково распространяются не только на все общественные, религиозные объединения, иные организации, но и на их структуры, даже несмотря на то, что эти структуры имеют различия, установленные федеральными законами «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях». Фактически суд проигнорировал установленные законом различия правового положения различных некоммерческих организаций и к религиозным организациям применил положения об имеющих права юридического лица структурных

подразделения общественных объединений и политических партий (статья 10 и часть десятая статьи 21 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», пункт 8 статьи 15 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»). Но с таким подходом согласиться нельзя.

132. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать указанному Федеральному закону. Поэтому равенство достиглось бы тогда, когда именно в тексте Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» было указано, что местные религиозные организации являются структурными подразделениями централизованных религиозных организаций, точно так, как это прямо и недвусмысленно прописано применительно к структурам общественных объединений и политических партий.

133. Более того, установленное с учетом принципов равенства и справедливости правовое положение структурных подразделений политических партий и общественных объединений значительно отличается от положения местных религиозных организаций.

134. Например, Федеральный закон «О политических партиях» исходит из единства политической партии. Партия не может быть местной и централизованной, в том числе действующей на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации. Партия – это единое объединение, осуществляющее свою деятельность на всей территории Российской Федерации (статья 5). Все региональные, местные и первичные отделения, в том числе с правами юридического лица создаются самой политической партией; она же принимает решения об их реорганизации и ликвидации (пп. «г» п. 1 статьи 26). Как сама политическая партия, так и ее региональные отделения и иные структурные подразделения (местные и первичные отделения) действуют на основании единого устава политической партии (п. 1 статьи 21). Сама партия решает, будут ли ее местные и первичные отделения обладать правами юридического лица или нет (п. 8 статьи 15). У структурного подразделения политической партии нет возможности выйти из ее состава и действовать самостоятельно или перейти в структуру другой политической партии.

135. Это регулирование значительно отличается от правового положения религиозных объединений, установленное в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». В отличие от политических партий закон не допускает создание единой религиозной организации всероссийского масштаба, которая сама себе создала бы региональные, местные и первичные структурные подразделения. Религиозные объединения могут иметь различную территорию деятельности: какую-то местность, поселение, субъект Российской Федерации, несколько субъектов РФ или действовать на всей территории Российской Федерации (п. 1 статьи 7, п. 3 статьи 8, п. п. 2, 3 статьи 11). При этом в структуре вероисповедания могут быть религиозные группы (п. 2 статьи 7), местные религиозные организации (п. 5 статьи 11), централизованные религиозные организации (одна или несколько) и иные религиозные организации, созданные централизованными религиозными организациями (п. 7 статьи 11). В то же время религиозные группы (п. 2 статьи 7) и местные религиозные организации (п. 3 статьи 27) могут не входить в структуру централизованной религиозной организации

того же вероисповедания. Но даже, если верующие создают религиозное объединение в структуре, к которой принадлежит какая-то централизованная религиозная организация, сами верующие решают, будет ли это религиозная группа без приобретения правоспособности юридического лица (статья 7) или местная религиозная организация с правами юридического лица (п. 1 статьи 9). Централизованная организация не наделена правом ни учреждать местную религиозную организацию, ни создавать религиозную группу. Не может она и их ликвидировать (п. 1 статьи 14). У каждой религиозной организации имеется свой устав; деятельность местной религиозной организации на основании устава централизованной религиозной организации законом не предусмотрена (п. 1 статьи 10). Закон позволяет религиозной группе и местной религиозной организации выйти из структуры централизованной религиозной организации и действовать автономно либо перейти в структуру иной централизованной религиозной организации (абз. 2 п. 5 статьи 4). Три и более местных религиозных организации, входящие в структуру какой-либо централизованной религиозной организации, вправе учредить новую централизованную религиозную организацию и войти в ее структуру (п. 2 статьи 9). Таким образом, именно непризнание за местной религиозной организацией статуса структурного подразделения централизованной религиозной организацией и есть особенность правового регулирования деятельности религиозных объединений.

136. Принцип равенства и справедливости достигается лишь тогда, когда имеется правовая определенность в статусе того или иного объединения. Так в отношении политических партий не возникает никакого сомнения по поводу статуса их структурных подразделений. Такая же определенность имеется и при применении Федерального закона «Об общественных объединениях», который допускает создание юридического лица в форме отделения общественного объединения, либо в форме самостоятельного общественного объединения, в том числе в форме союза (ассоциации) общественных объединений (статьи 13, 21, 32). Если государственную регистрацию прошло отделение общественного объединения, то его статус с очевидностью ясен: оно лишено организационной, а возможно и имущественной самостоятельности, и нет смысла оспаривать его положение как структурного подразделения. Если же они создавались как самостоятельные объединения, а потом создали союз или ассоциацию, то их статус также ясен: это не привело к появлению структурных подразделений. Учитывая это, граждане могут предвидеть последствия своего поведения и выбирать ту форму объединения, которая им подходит. Однако толкование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», данное судом первой инстанции, нельзя считать в такой же степени предсказуемым.

137. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 05.02.2007 г. № 2-П разъяснил содержание общеправового принципа правовой определенности, предполагающего, что участники правоотношений должны быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей.

138. Но юридическая самостоятельность местных религиозных объединений Свидетелей Иеговы и Управленческого центра уже подтверждена Европейским Судом в параграфе 120 Постановления по делу «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации». Также Верховный Суд РФ в Определении от 08.12.2009 г. по делу № 41-Г09-29 указал: «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и местная религиозная организация Свидетели Иеговы "Таганрог" являются самостоятельными организациями». Суд Еврейской автономной области, постановив определение от 07.04.2017 г., исходил из того, что «Управленческий центр Сви-

детелей Иеговы в России и местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. Биробиджане являются самостоятельными организациями, обладают правоспособностью юридического лица»⁷. Поэтому совершенно непонятно, почему суд первой инстанции решил пересмотреть статус местных религиозных организаций, входящих в структуру Религиозной организации, с самостоятельных организаций на структурные подразделения централизованной религиозной организации.

139. Пытаясь дать расширительное толкование норм Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» для обоснования правомерности ограничения права на свободу вероисповедания и свободу объединения, суд первой инстанции не учел следующее.

140. В силу п. 3 ст. 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

141. В соответствии со ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация - светское государство. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

142. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15.12.2004 г. №18-П, принцип светского государства и отделения религиозных объединений от государства означает, что государство, его органы и должностные лица, а также органы и должностные лица местного самоуправления не вправе вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений.

143. Статья 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит данному Федеральному закону, а религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям.

144. В соответствии со ст. 15 ч. 1 Закона № 125-ФЗ религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

145. Сложившееся единообразие в толковании и применении судами указанных норм права исходит из того, что из этих правовых норм следует, что государство и его органы не могут вмешиваться во внутренние дела религиозного объединения и отношения участников религиозного объединения, возникшие в связи с формированием органов управления религиозного объединения; внутренние вопросы устройства и деятельности религиозной организации и ее участников, образования органов религиозно-

⁷ В п.п. 99-106 Возражений на административное исковое заявление приведены и многие иные судебные постановления, подтверждающие данную позицию. Однако судом первой инстанции не дана оценка соответствующим доводам административного ответчика.

го объединения находятся вне пределов компетенции суда⁸.

146. Поэтому и в настоящем административном деле суд не является уполномоченным органом в разрешении вопросов устройства Религиозной организации. Суд обязан уважать внутренние установления Религиозной организации, в том числе закрепленные п. 2 Положения Управленческого центра «Об установлении порядка выдачи документа, подтверждающего вхождение в структуру центра, утверждения устава, изменений и дополнений в уставе религиозной организации, входящей в структуру центра, назначения и прекращения полномочий членов её постоянно действующего органа управления, осуществления взаимоотношений с религиозными объединениями, входящими в структуру центра», утверждённого 30.04.1999 г. (том 24, л.д. 120-121). Согласно данному Положению взаимоотношения Управленческого центра с религиозными объединениями строятся на основании их юридической самостоятельности и канонического подчинения центру. А поскольку ни закон, ни учредительные документы Религиозной организации и местных религиозных организаций не рассматривает соответствующие местные религиозные организации как структурные подразделения Религиозной организации, у суда не было права делать противоположные выводы.

147. Указанная ошибка повлияла и на то, что судом допущено нарушение норм процессуального права (п. 4 ч. 2 ст. 310 КАС РФ), заключающееся в принятии судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле. Как было указано ранее, Религиозная организация не наделена правом представлять в административном судопроизводстве всех Свидетелей Иеговы и местные религиозные организации, права которых, в том числе права на свободу вероисповедания и объединение, были бесспорно нарушены. В силу п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ по этому основанию Решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене.

IV. Нарушение прав, защищаемых нормами международного права

148. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» при рассмотрении настоящего дела подлежат применению соответствующие нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и постановления Европейского Суда по правам человека, в которых даны соответствующие толкования Конвенции⁹. Соответствующие нормы Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (МПГПП) также должны быть учтены.

149. В результате ликвидации Религиозной организации и признания ее экстремистской, при отсутствии проверки доводов Религиозной организации об отсутствии в ее действиях признаков экстремистской деятельности, были нарушены:

– права Религиозной организации на свободу религии, слова и объединения, гарантированные ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции и ст. ст. 18, 19, 21, 22 и 27 МПГПП;

⁸ Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26.10.2011 г. № 44г-101/11; Апелляционное определение Мурманского областного суда от 01.10.2015 г. № 33-3015/2015; Определение Верховного суда Республики Бурятия от 28.09.2011 г. по делу № 33-3011; Определение Липецкого областного суда от 10.04.2013 г. по делу № 33-889а/2013.

⁹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» и пп. «а» п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

- запрет бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, предусмотренный ст. 3 Конвенции и ст. 7 МПГПП;
- права Религиозной организации на неприкосновенность собственности, гарантированного ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;
- права Религиозной организации на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 Конвенции и ст. 14 МПГПП;
- запрет дискриминации, предусмотренный ст. 14 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 3, 9, 10, 11 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к ней и ст. 26 МПГПП, взятой совместно со ст. ст. 7, 18, 19, 21, 22 МПГПП;
- запрет политически мотивированного преследования, вытекающий из ст. 18 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции.

150. Указанные нарушения в равной степени допущены также в отношении всех 395 ликвидированных местных религиозных организаций, а также исповедующих в России религию Свидетелей Иеговы граждан, поскольку ликвидация религиозных объединений Свидетелей Иеговы, как признано Европейским Судом, причиняет верующим - физическим лицам душевные страдания, чувство беспокойства и ощущение несправедливого обращения; создает препятствия их религиозной жизни и лишает их возможности исповедовать религию Свидетелей Иеговы сообща с другими¹⁰.

а) Нарушение права на свободу религии, слова и объединения, гарантированного ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции

151. Поскольку Решением осуществлена ликвидация Религиозной организации по мотиву распространения в России вероучения Свидетелей Иеговы, в настоящем деле необходимо учитывать следующие разъяснения содержания статей 9, 10, 11 Конвенции, данных Европейским Судом:

- «В соответствии со статьей 9 Европейской конвенции свобода мысли, совести и религии является одной из основ "демократического общества"», благодаря ей имеется основа многообразия (плюрализма), неотделимого от демократического общества¹¹;
- «Обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений»¹²;
- «Религиозная свобода... предусматривает... свободу "исповедовать [свою] религию" индивидуально, частным порядком или сообща с другими, публичным порядком или в кругу соверующих. ...Поскольку религиозные общины традиционно существуют

¹⁰ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 205.

¹¹ Постановления Европейского суда от 13.12.2001 г. по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova), жалоба № 45701/99, ECHR 2001-XII, § 114; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99.

¹² Постановления Европейского суда от 13.12.2001 г. по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova), жалоба № 45701/99, ECHR 2001-XII, § 118, 123; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]), по жалоба № 30985/96, ECHR 2000-XI, § 62.

в форме организованных структур, необходимо толковать статью 9 Конвенции в свете статьи 11 Конвенции, которая предусматривает гарантии против необоснованного вмешательства со стороны государства в деятельность объединений. Если рассматривать право верующих на свободу религии, которое включает в себя право исповедовать свою религию совместно с другими, с данной точки зрения, то оно включает ожидание, что верующим будет позволено свободно собираться, без произвольного вмешательства со стороны государства¹³;

– «Следует также напомнить, что беспрепятственное осуществление права на свободу религии Свидетелей Иеговы гарантируется статьей 9 Европейской конвенции... Отказ в признании религиозного объединения, а также его ликвидация и использование уничижительных высказываний в адрес религиозного течения являются примерами вмешательства в право, гарантируемое статьей 9 Европейской конвенции - в его внешнем и коллективном аспекте, - как в отношении самого объединения, так и в отношении его членов»¹⁴;

– «Свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. С учетом положений пункта 2 статьи 10 она распространяется не только на "информацию" или "идеи", которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно "демократическое общество"»¹⁵.

152. Таким образом, вмешательство государства затрагивает права Религиозной организации, установленные ст. 9, 10, 11 Конвенции, и такое вмешательство не будет являться нарушением Конвенции, только если оно было «предусмотрено законом», преследовало одну или более легитимных целей, сформулированных в п. 2 данных статей, и было «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей¹⁶. Но в настоящем деле это не так.

- вмешательство не предусмотрено законом

153. Условие «предусмотрено законом» удовлетворяется в тех случаях, когда человек может узнать из формулировки соответствующего положения и, в случае необходимости, с помощью толкования, предоставленного судом, какие действия и какие упущения налагают на него ответственность»¹⁷. Таким образом, для анализа термина

¹³ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99.

¹⁴ Постановление Европейского суда от 30.06.2011 г. по делу «Объединение Свидетелей Иеговы против Франции» (Association Les Témoins de Jéhovah v. France), жалоба № 8916/05, § 50-51;

¹⁵ Постановления Европейского Суда от 08.10.2009 г. по делу «Романенко и другие против Российской Федерации» (жалоба № 11751/03), § 35; от 07.12.1976 г. по делу «Хэндисайд (Handyside) против Соединенного Королевства», жалоба № 5493/72, Series A, № 24, § 49; и от 23.09.1994 г. по делу «Ерсильд (Jersild) против Дании», жалоба № 15890/89, Series A, № 298, § 37.

¹⁶ Постановление Большой палаты Европейского суда от 13.02.2003 г. по делу «Рефах Партиси (Партия Благоденствия) и другие (Refah Partisi (the Welfare Party) and Others) против Турции», жалобы №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, ECHR 2003-II, § 51; Постановление Европейского Суда от 08.10.2009 г. по делу «Романенко и другие против Российской Федерации», жалоба № 11751/03, § 37; Пункт 9.3 сообщения ССРР № 2131/2012, по делу «Левен против Казахстана (Leven v. Kazakhstan)», Мнения приняты 05.01.2015 г.

¹⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» от 25.05.1993 г., Series A, № 260-A, p. 22, § 52.

«закон», Европейский Суд выделяет такие качественные требования, как доступность и предсказуемость¹⁸.

154. В Постановлении по делу «Орловская искра против Российской Федерации» от 21.02.2017 г. (жалоба 42911/08) Европейский суд постановил, что:

«Суд вновь заявляет о том, что выражение «предусмотрены законом» ... требует, что оспариваемая мера должна иметь правовую основу в отечественном законодательстве, но оно также относится к качеству данного закона, который должен быть доступен для соответствующего лица и иметь предвидимые последствия (см., среди прочих, п. 52 Постановления Большой палаты ЕКПЧ по делу «Ротару против Румынии» (Rotaru v. Romania [GC]), № 28341/95, ЕКПЧ 2000-V, и п.30 постановления Большой палаты ЕКПЧ по делу «Маестри против Италии» (Maestri v. Италия [GC]), № 39748/98, ЕКПЧ 2004-I)».

155. Формально ограничение прав Религиозной организации было основано на ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», требование о доступности которого является соблюденным в силу опубликования¹⁹.

156. Однако применение к Религиозной организации указанных положений не отвечало требованию предсказуемости. Закон не позволяет выносить предупреждение религиозной организации вследствие подложных доказательств и ошибочных экспертных заключений. Применение данной нормы к Религиозной организации непредсказуемо еще и потому, что совершенно не ясно, как от фальсификаций должна защищаться Религиозная организация в случаях, когда правоохранительные органы игнорируют свою обязанность по проверке поступивших заявлений и защите граждан от заведомо ложных обвинений, а суды исключают Религиозную организацию из процесса, в ходе которого исследуется соответствующая литература.

157. Непредсказуемым было и толкование ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку оно не соответствует принципу правовой определенности, являющемуся основополагающим компонентом права. Европейский Суд установил, что «одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует *inter alia*, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не могут ставиться под сомнение (см. «Брумареску против Румынии» [Brumărescu v. Romania], указано выше § 61)». Разумеется, этот принцип относится только к сторонам, участвующим в споре. Он применяется с учетом изменений в законе, а также судебных разъяснений права²⁰.

¹⁸ Постановления Европейского Суда от 09.10.2008 г. по делу «Моисеев против Российской Федерации», жалоба № 62936/00, § 233, 235; от 22.11.1995 г. по делу «S.W. против Соединенного Королевства» (S.W. v. United Kingdom), Series A, № 335-B, pp. 41–42, § 35; от 22.11.1995 г. по делу «C.R. против Соединенного Королевства» (C.R. v. United Kingdom), Series A, № 335-C, § 34–35 и 32–33; и Постановление Большой Палаты от 22.03.2001 г. по делу «Штрелец, Кеслер и Кренц против Германии» (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany), жалобы № 34044/96, 35532/97, 44801/98, § 50, ECHR 2001-II.

¹⁹ Постановление Европейского Суда от 29.03.2007 г. по делу «Андрей Фролов против Российской Федерации», жалоба № 205/02, § 58.

²⁰ Постановления Европейского Суда от 24.07.2003 г. по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabykh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 51; от 02.11.2006 г. по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (Nelyubin v. Russia), жалоба № 14502/04, § 21–22; от

158. Отказывая Религиозной организации в праве на обжалование решений о признании экстремистскими публикаций и местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, суды исходили из того, что местные религиозные организации являются самостоятельными юридическими лицами, а не структурными подразделениями централизованной религиозной организации, а факт ввоза публикаций Религиозной организацией не может быть использован для нарушения ее прав. В возражениях от 27.10.2009 г. № 8-731-07 прокуратура Ростовской области поддержала такой подход по делу о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог», заявив, что если прислушаться к доводам Управленческого центра, то «принятым Ростовским областным судом решением от 11.09.2009 разрешен вопрос о правах и обязанностях не только Управленческого центра, но и других религиозных организаций, входящих в структуру Центра». Соглашаясь с такой позицией, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 08.12.2009 г. указал: «Вопрос о правах и обязанностях Управленческого центра Ростовским областным судом при рассмотрении вышеназванного заявления прокурора Ростовской области не разрешался, решением Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г. была признана экстремистской и ликвидирована местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог», часть литературы, распространяемая данной организацией, признана экстремистским материалом и конфискована». Совершенно не ясно, почему Верховный Суд РФ в тот момент считал, что установленные по тому делу обстоятельства не нарушают прав и обязанностей других юридических лиц Свидетелей Иеговы, но теперь, решив изменить свой подход, он не признал, что тогда была допущена ошибка, права Религиозной организации все-таки были нарушены. Суд первой инстанции проигнорировал то, что, последовательно придерживаясь первоначальной правовой позиции, судебные органы при рассмотрении всех дел о признании местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы экстремистскими не привлекали Религиозную организацию к участию в деле в качестве заинтересованного лица. Религиозная организация была лишена возможности представлять свои доводы в отношении предмета спора, обжаловать решения судов и использовать иные процессуальные меры, предусмотренные законом, для того, чтобы повлиять на исход дела.

159. Изменив подход лишь в его обвинительной части, принимая оспариваемое Решение, суд исходил из того, что ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» может применяться к централизованной религиозной организации в случае, если местная религиозная организация привлечена к ответственности на основании законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Такое толкование явно нельзя признать предсказуемым. Во-первых, как согласился представитель административного истца, указанная статья прямо об этом не говорит, она говорит о региональных или других структурных подразделениях организаций, общественных объединений, у которых такие подразделения есть. И на вопрос представителя Религиозной организации: «Какой нормой права предусмотрено, что местные религиозные организации являются структурными подразделениями централизованных религиозных организаций? Вы можете назвать норму права?», - представитель административного истца ответила: «нет» (страница 95 протокола судебного заседания).

160. Во-вторых, Федеральных закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не называет местные религиозные организации ни региональными, ни структурными подразделениями централизованных религиозных организаций, но рассматривает их как самостоятельные юридические лица. В-третьих, даже научное заключение, имеющееся в материалах дела, подтверждает то, что местные религиозные организации не являются территориальными или иными структурными подразделениями Религиозной организации в том смысле, в каком эти термины используются в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»²¹.

161. Наконец, неопределенность Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» заключается еще и в том, что само понятие экстремизма, используемое в нем, было применено к публикациям Свидетелей Иеговы крайне непредсказуемым образом. Сам этот термин определен в указанном законе чрезвычайно широко. Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах Комитет по правам человека ООН призвал Российскую Федерацию «без неоправданной задержки пересмотреть» определение термина «экстремистская деятельность», содержащееся в Федеральном законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности», «приняв меры к тому, чтобы это определение предусматривало элемент насилия или ненависти»²². Но именно к Свидетелям Иеговы он применяется без учета его разъяснения Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ, а также разъяснения соответствующих положений Конвенции Европейским Судом. Эта неопределенность настолько огромна, что в настоящий момент в федеральный список экстремистских материалов включены публикации, в отношении которых различными судами приняты как решения о признании их экстремистскими, так и об отказе в удовлетворении таких требований.

162. Таким образом, нарушение прав Религиозной организации, предусмотренное ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции, не было предусмотрено законом.

- вмешательство не преследовало легитимной цели

163. Оспариваемое Решение преследует цель прекращения деятельности религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России и распространения вероучения Свидетелей Иеговы. Но как отмечает Европейский суд, «всеобъемлющий запрет деятельности религиозной общины, принадлежащей к известной христианской религии, является чрезвычайным событием»²³. Такая цель сама по себе не является легитимной.

164. Хотя в Решении на страницах 24, 32-34 указано, что судом преследуются цели укрепления законности и предупреждения нарушений государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и граждан, а также в целях противодей-

²¹ Правовое заключение от 26.09.2016 г. № 24-4546/16, подготовленное специалистами ФГБУВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА) доктором юридических наук профессором Кочои С.М. и кандидатом юридических наук доцентом Гринь О.С. (том 24, л.д. 122-139).

²² ССРР/С/RUS/CO/7 от 28.04.2015 г., п. 20. Аналогичные выводы содержались в п. 25.31 Резолюции 1896 (2012) ПАСЕ, в п.п. 497–508 доклада Комитета по мониторингу ПАСЕ от 14.09.2012 г. (Дос. 13018) и п.п. 41–42 и 77 Мнения Венецианской комиссии Совета Европы от 01.06.2012 г. (CDL(2012)011rev).

²³ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 155.

ствия экстремистской деятельности, фактические действия государства достигают не заявленных целей, а прямо противоположного. Нарушен принцип верховенства закона, закрепленный ст. 4 (ч. 2) Конституции РФ, и нанесён существенный вред законным правам, свободам и интересам более 175 000 граждан Российской Федерации: мужчин, женщин и детей. Обрел силу новый виток репрессий против Свидетелей Иеговы по религиозному признаку. Решение суда о ликвидации всех религиозных объединений Свидетелей Иеговы уже толкуется правоприменителями как общегосударственный запрет на религию Свидетелей Иеговы с объявлением их мирных богослужений преступными. В результате десятки тысяч верующих людей подвергаются незаконному преследованию лишь за то, что они собираются вместе для чтения и изучения Библии.

- вмешательство не являлось необходимым в демократическом обществе

165. Для разрешения вопроса о необходимости ограничений в демократическом обществе следует помнить о следующих принципах толкования Конвенции Европейским Судом:

– При разрешении вопроса о необходимости ограничения суд должен «учитывать необходимость защищать права и свободы других лиц, поддерживать общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность и религиозный плюрализм, имеющие первостепенное значение для демократического общества»²⁴;

– «С момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы. В этих странах им было предоставлено разрешение исповедовать свою религию сообща с другими»²⁵;

– «Обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности не позволяет ему оценивать легитимность религиозных убеждений или способов их выражения». «В соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения»²⁶.

166. Религиозная организация, действуя длительное время, не нарушала общественный порядок, общественную безопасность в России. Ее действия не нанесли ущерба религиозному плюрализму в России, где продолжают действовать религиозные объединения других вероисповеданий. Поэтому суду было необходимо обладать вескими и не-

²⁴ Постановление Большой палаты Европейского суда от 10.11.2005 г. по делу «Лейла Шахин (Leyla Şahin) против Турции», жалоба № 44774/98, § 110; Постановления Европейского Суда от 25.05.1993 по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», жалоба № 14307/88, § 31; от 26.09.1996 г. по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции», жалоба № 18748/91, § 44; от 24.02.1994 г. по делу «Касадо Кока (Casado Coca) против Испании», жалоба № 15450/89, § 55.

²⁵ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 155.

²⁶ Постановления Европейского суда от 26.09.1996 г. по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции», жалоба № 18748/91, § 47; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 119, 141; Постановление Большой палаты Европейского суда от 10.11.2005 г. по делу «Лейла Шахин (Leyla Şahin) против Турции», жалоба № 44774/98, § 107.

оспоримыми доказательствами причастности Религиозной организации к нарушению закона, а не относиться к ней с предубеждением.

167. С учетом же фактических обстоятельств надлежит признать, что настоятельная необходимость пресечения деятельности Религиозной организации отсутствует.

168. По смыслу Решения (страница 34), деятельность всех ликвидируемых религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России не причинила какого-либо реального вреда, и суд, якобы, имеет цель предупредить такой вред и более тяжкие последствия запрещенной деятельности организаций Свидетелей Иеговы. Однако такой довод явно надуман. Если за десятки лет существования Свидетелей Иеговы в России негативные последствия от их деятельности так и не наступили, неразумно даже предполагать, что такие последствия могут наступить позднее.

169. История Свидетелей Иеговы в России насчитывает более 100 лет, и за это время не было ни одного случая, когда бы Свидетели Иеговы призывали к насилию, свержению власти или иным путём угрожали безопасности государства. Напротив, Свидетели Иеговы часто получали похвалу от государства за свои добрые дела на пользу общества (том 6, л.д. 6-123; приложение к делу, тома 1-9).

170. Суд не привел доказательств того, что ликвидированные религиозные организации планировали совершение конкретных противоправных действий в отношении кого-либо, то есть покушались на эти действия или осуществляли подготовку к ним. Отсутствие таких доказательств само по себе делает утверждение суда о намерении предотвратить наступление каких-то последствий голословными. В то время как противодействие экстремизму – это предупреждение, пресечение опасных действий и наказание за их совершение, Свидетели Иеговы преследуются судом только лишь за мысли, за приверженность идеям, изложенным в религиозных публикациях, и прежде всего – в Библии.

171. Хотя Решение исходит из того, что необходимость ограничения прав Религиозной организации вызвана наличием в литературе высказываний, направленных на возбуждение религиозной розни, пропаганду религиозной исключительности и превосходства, все такие обвинения голословны и совершенно не учитывают правовые позиции Европейского Суда по делам о возбуждении вражды либо ненависти.

172. Европейский Суд признает бесспорными проявлениями возбуждения вражды и ненависти подстрекательство к насилию, то есть осуществление высказываний, имеющих четкое намерение подтолкнуть людей к развязыванию конфликта, призывы к кровавой мести, доведение до читателя мысли, что использование насилия является необходимой и оправданной мерой, высказывание открытых угроз физического насилия. Такие проявления характеризуются полными ненависти заявлениями и восхвалением насилия²⁷.

173. Но в признанных экстремистскими материалах не имелось ничего, что бы, так или иначе, содержало «призывы к насилию». В своем ответе в Европейский Суд по правам человека от 20.10.2014 г. Минюст России признал, что оспариваемая религиозная литература Свидетелей Иеговы «не содержит открытых призывов к насилию или к разжиганию насилия» (п. 41 Меморандума по жалобе № 44285/10). Христианское вероучение Свидетелей Иеговы основано исключительно на Библии и не содержит перечисленных в

²⁷ Постановления Европейского Суда от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) против Турции (№ 1)», жалоба № 26682/95, § 62 и от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) против Турции (№ 3)», жалоба № 24735/94, § 40.

Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий. В Сведениях об основах вероучения Организации обращается внимание на то, что верующие обращаются с другими людьми так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними самими (Библия, Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12), и придерживаются принципов миролюбия.

174. Рассмотрение современных институтов как «нечестивых», то есть как не соответствующих религиозным предписаниям, не свидетельствует о религиозной нетерпимости и не является возбуждением ненависти либо вражды²⁸. Пояснения и критика учений других религий вполне приемлемы и гарантируются правом на свободу выражения мнения²⁹. Различные религиозные термины, вызвавшие сомнения у судов, относятся к религиозному жанру³⁰ и являются прямым цитированием Библии, однако этого совершенно не учли суды, признавшие публикации экстремистскими. Также Европейский Суд указал на необходимость учитывать, как реагировала аудитория на высказывания³¹. Но суды не учли, что публикации Свидетелей Иеговы не привели ни к массовым беспорядкам, ни к актам насилия или иной противоправной деятельности, литература не вызывает у читателей агрессии и негативных эмоций.

175. Европейский Суд обратил внимание на необходимость национальным судам указывать в мотивировочной части своих постановлений отрывки текстов, на которых они обосновывают выводы об их направленности³², и выразил готовность отнестись особо внимательно к тем частям текста, которые, по мнению национальных судов, могут быть истолкованы как подстрекающие к насилию и разжигающие ненависть³³. Решения судов о признании публикаций Свидетелей Иеговы экстремистскими не удовлетворяют этим критериям. И само Решение не содержит анализа того, распространение какой информации посчитал суд несовместимым с возможностью продолжения существования Религиозной организации.

176. Решение о ликвидации Религиозной организации и всех 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России не является «необходимым в демократическом обществе». Такие требования не являются соразмерными преследуемой правомерной цели государства в борьбе с экстремизмом и не соответствуют «насуточной общественной потребности».

177. Ликвидация религиозной организации является наиболее суровой и резкой мерой. Европейский Суд установил, что «необходимы очень серьезные причины, обосно-

²⁸ Постановление Европейского Суда от 04.12.2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции», жалоба № 35071/97.

²⁹ Постановления Европейского Суда от 31.01.2006 г. по делу «Гиневски (Giniewski) против Франции», жалоба № 64016/00, § 43, 49, 51—54 и от 22.04.2010 г. по делу «Агенауэр (Haguenaue) против Франции», жалоба № 34050/05.

³⁰ Постановления Европейского Суда от 04.03.2003 г. по делу «Ясар Кемаль Гокчели (Yasar Kemal Gokceli) против Турции», жалобы № 27215/95, 36194/97; от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) против Турции (№ 4)», жалоба № 24762/94; от 08.07.1999 г. по делу «Караташ (Karatas) против Турции», жалоба № 23168/94, § 52.

³¹ Постановления Европейского Суда от 03.05.2007 г. по делу «Улусой (Ulusoy) и другие против Турции», жалоба № 4260/04, § 55, 57.

³² Постановление Европейского Суда по делу «Сула и другие против Франции», § 43, 47.

³³ Постановление Европейского суда от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) и Ездемир (Ozdemir) против Турции», жалобы № 23927/94 и № 24277/94, § 61.

ывающие столь резкую меру, чтобы ее можно было признать соразмерной преследуемой законной цели, ее применение является оправданным только в наиболее серьезных случаях»³⁴. По поводу оснований таких резких мер, «только убедительные и непреодолимые основания»³⁵ могут оправдать такие ограничения. Особенно это относится к данному делу, так как Решение фактически ведет к запрету целого вероисповедания, насчитывающего сотни тысяч верующих по всей стране.

178. Такая резкая мера является явно несоразмерной по следующим основаниям.

179. Во-первых, суд в Решении не установил, что деятельность всех 396 религиозных организаций является экстремистской. Подавляющее большинство этих организаций даже согласно изложенной в Решении позиции суда никогда не совершали ничего противозаконного, и, тем более, не получали никаких предупреждений за экстремистскую деятельность. Они действуют в соответствии с законодательством Российской Федерации и не нарушают требования Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Хотя суд посчитал это неважным, но многие даже получали похвалу от местных властей за общественно полезную деятельность. Единственным основанием для ликвидации этих организаций является, по мнению суда, то, что они имеют каноническую связь друг с другом. Другими словами, они виновны лишь потому, что исповедуют одно вероучение. А ликвидация местных религиозных организаций в Решении обосновывается лишь тем, что после ликвидации централизованной организации эти организации не смогут сохранить свой прежний статус, что явно не относится к числу «убедительных и непреодолимых оснований».

180. Во-вторых, Решение исходит из необходимости ликвидации организаций не за конкретные их действия, установленные на основании достоверных доказательств, а на основании того, что они не смогли после включения в федеральный список экстремистских материалов уничтожить все такие материалы в России, в том числе имеющиеся у граждан, не исповедующих религию Свидетелей Иеговы, у работников правоохранительных органов и антикультулистских организаций (даже при том, что принявшие соответствующие решения суды утверждали, что на эти организации не возлагается никаких обязанностей, а значит, и обязанностей по уничтожению материалов), а также на основании предположений (презумпции виновности Свидетелей Иеговы), что каким-то образом Свидетели Иеговы виноваты в том, что такие публикации обнаруживались работниками правоохранительных органов. Такой подход явно не учитывает, что и Религиозная организация и местные религиозные организации предприняли все возможные шаги, чтобы полностью соответствовать требованиям законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Трудно представить себе, какие дополнительные разумные шаги Религиозная организация могла бы предпринять для соблюдения антиэкстремистского законодательства. Высказанный Минюстом России подход, что он не должен называть мер, которые позволили бы религиозной организации считаться выполнившей требования закона, уже был критически оценен Европейским Судом³⁶.

³⁴ Постановление Европейского суда по делу «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08), § 54;

³⁵ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 108.

³⁶ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 175.

181. В-третьих, ликвидация Религиозной организации и 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы приведет - официально или неофициально - к общенациональному нарушению конституционных прав более чем 175 000 Свидетелей Иеговы в России и около 300 000 граждан, которые посещают их богослужения.

182. Сотрудники правоохранительных органов, включая Генеральную прокуратуру РФ, ссылаясь на Решение, начнут уголовное преследование Свидетелей Иеговы за исповедание ими своей веры. Это достоверно подтверждается тем, что произошло в г. Таганроге вскоре после признания экстремистской и ликвидации МРО «Таганрог». Ликвидация религиозных организаций Свидетелей Иеговы по всей России открывает путь для повторения сотни, если не тысячи раз по всей России всего того, что произошло с 16-ю Свидетелями Иеговы в Таганроге. Каждый из более чем 175 000 Свидетелей Иеговы, как в советские времена, может быть привлечен к уголовной ответственности за продолжение собираться вместе для чтения и изучения Библии.

183. Суд первой инстанции в Решении совершенно не обосновал, почему необходимы именно такие последствия для тех вскользь упомянутых в Решении нескольких случаев обнаружения (сфальсифицированного) публикаций Свидетелей Иеговы с момента направления предупреждения в адрес Религиозной организации.

– *вмешательство несоразмерно*

184. В пункте 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08) Европейский суд постановил, что «право верующих на свободу вероисповедания, которое включает право исповедовать свою религию совместно с другими, охватывает ожидание того, что верующим будет позволено свободно собираться в отсутствие произвольного государственного вмешательства. Решение о ликвидации религиозного объединения приравнивается к вмешательству в право на свободу религии в соответствии со статьей 9 Конвенции, истолкованной в свете права на свободу объединения, провозглашенного в статье 11 Конвенции (см. упоминавшееся ранее Постановление Европейского Суда по делу «Свидетели Иеговы в г. Москве против Российской Федерации», п.п. 99 - 103,³⁷ с дополнительными отсылками)».

185. Совершение действий, направленных на ликвидацию Религиозной организации, является несоответствующей мерой, поскольку:

- такие действия являются радикальной мерой, поскольку они направлены на полную ликвидацию Религиозной организации миролюбивой религии Свидетелей Иеговы;
- они совершаются без учета ситуации и непричастности Религиозной организации к совершению активных действий экстремистского характера.

186. Ликвидация всех 396 религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России в связи с обвинением в экстремизме не соразмерна любой легитимной цели государства. Эти меры не могут быть оправданы как «необходимые в демократическом обществе».

187. Даже если какая-либо местная религиозная организация была бы виновна в осуществлении экстремистской деятельности, государству были доступны и менее жестокие меры, такие как применение к ней мер предупреждения экстремистской деятельности, привлечение ее к административной ответственности. Наконец, государство могло огра-

³⁷ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, §§ 99, 100.

ничиться ликвидацией этой конкретной организации-нарушителя.

188. Свидетели Иеговы не являются экстремистами. Они мирные граждане, которые любят Бога и своих ближних. Они стремятся соблюдать законы Российской Федерации и стараются во всем быть образцовыми гражданами. Они заслуживают защиты и нуждаются в ней со стороны государства в лице Верховного Суда РФ.

189. С учетом всего вышеизложенного, можно утверждать, что имело место нарушение права на свободу религии, слова и объединения, гарантированного Религиозной организацией ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции.

б) Нарушение запрета бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, гарантированного ст. 3 Конвенции

190. Согласно ст. 21 Конституции РФ и ст. 3 Конвенции никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

191. В Замечании общего порядка № 20 Комитет ООН по правам человека пояснил, что данное право защищает «достоинства, так и в обеспечении физической и психической неприкосновенности личности. ...Предусмотренный статьей 7 запрет касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания»³⁸.

192. Европейский Суд указал на то, что обращение становится унижающим достоинство, если оно возбуждает в жертвах чувства страха, тревоги и неполноценности, способные унижить их достоинство (Постановление по делу «Кудла против Польши»³⁹). «"Все обстоятельства дела" должны быть приняты во внимание»⁴⁰. Неприменение государством более ранних решений Европейского Суда может составлять унижающее достоинство обращение⁴¹. В особом мнении по делу «Фети Демиртас против Турции»⁴² был сделан вывод о том, что в случаях, когда физическое лицо или религиозная группа подвергается дискриминации и пристрастному обращению по причине своих религиозных убеждений, такое обращение само по себе составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

193. Обвинение Религиозной организации в экстремистской деятельности, приравнивает мирную деятельность верующих граждан к серьезному правонарушению. Угроза уголовного преследования сотрудников Религиозной организации и всех верующих Свидетелей Иеговы в России, бесспорно, вызывает в них чувство страха, тревоги и неполноценности, боязнь продолжать исповедовать свою религию. Решение о запрете деятельности всех религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России воспринимается как то, что эти верующие поставлены в России вне закона, нагнетает атмосферу нетерпимости к верующим, с которой Свидетели Иеговы уже сталкиваются. Так 30.04.2017 г. в с. Луцино Московской области один из местных жителей бросил бутыл-

³⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20. Статья 7: Запрет на применение пыток и других форм жестокого обращения и наказания, 44-я сессия (1992 г.), §§ 2, 5.

³⁹ Kudła v. Poland [GC], жалоба № 30210/96, § 92, ECHR 2000-XI.

⁴⁰ Постановления Европейского суда от 06.03.2001 г. по делу «Дугоз (Dougouz) против Греции», жалоба № 40907/98, § 44, 46; от 16.12.1997 г. по делу «Ранинен (Raninen) против Финляндии», жалоба № 152/1996/771/972, § 55.

⁴¹ Молдован и другие против Румынии (Moldovan and Others v. Romania) (номер 2), №№ 41138/98 и 64320/01, §§ 108-113, 2005-VII (выдержки)).

⁴² Feti Demirtas v. Turkey, от 17.01.2012 г., жалоба № 5260/07.

ку с зажигательной смесью в дом, где проживала семья Свидетелей Иеговы. Возникшим пожаром уничтожены два дома и автомобили верующих. Этот и подобные случаи свидетельствуют о том, что в отношении Свидетелей Иеговы Решение подпитывает акты экстремизма, ненависти и насилия, вопреки заявлению российских властей, что они ведут борьбу, чтобы не допустить тяжелых последствий. Поэтому суд подверг сотрудников Религиозной организации и иных верующих Свидетелей Иеговы бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

в) Нарушение права на неприкосновенность собственности, гарантированного ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции

194. Поскольку, ликвидировав Религиозную организацию и 395 местных религиозных организаций, суд также вынес решение о конфискации их имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, и такой ущерб является значительным, оспариваемые действия нарушают права, гарантированные ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

г) Нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст. 6 Конвенции

195. Согласно ст. 6 Конвенции каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, имея при этом права: быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для своей защиты; право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

196. В отношении «права на суд» Европейский суд неоднократно указывал:

«...Право на доступ к правосудию, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено. Однако эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя окончательное решение относительно соблюдения требований Европейской конвенции принимается Европейским судом. При этом должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что будет нарушена сама суть права. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью»⁴³.

197. По делу «Раманаускас против Литвы» Европейский Суд по правам человека постановил, что требования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод соблюдаются только в том случае, если в ходе судебного разбирательства имелась эффек-

⁴³ Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Уэйт и Кеннеди [против Германии]» (Waite and Kennedy [v. Germany]), § 59; по делу «Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства» (T.P. and K.M. v. the United Kingdom) по жалобе № 28945/95, ECHR 2001-V, § 98; по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (Z and Others v. the United Kingdom) по жалобе № 29392/95, ECHR 2001-V, § 93.

тивная возможность поднять вопрос о провокации. Обязанность доказать, что провокации не было, при условии, что приводимые заявителем доводы не являются абсолютно невероятными, возлагается на органы, осуществляющие расследование. В отсутствие таких доказательств судебные органы должны исследовать фактические обстоятельства дела и принять необходимые меры для выявления истины с тем, чтобы решить, имела ли место провокация. Особенно важным является проведение судебной проверки действий правоохранительных органов, которые совершались в отсутствие предварительной санкции суда, что относится, в частности, к оперативно-розыскным мероприятиям. Провокация и использование ее результатов в судебном процессе приводит к непоправимому подрыву принципа справедливости судебного разбирательства.

198. Однако Религиозной организации не было позволено доказывать, что религиозная литература и иные материалы Свидетелей Иеговы не являются экстремистскими. Подавляющее большинство решений о признании публикаций Свидетелей Иеговы экстремистскими и все решения о ликвидации местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы экстремистскими, что поставлено в вину Религиозной организации, приняты без участия Религиозной организации. Обстоятельства фальсификации доказательств не исследовались судами надлежащим образом, а судом первой инстанции – вовсе.

199. Следовательно, права Религиозной организации на справедливое судебное разбирательство, гарантированные ст. 6 Конвенции, были нарушены.

д) Нарушение права на равный подход и запрета дискриминации, гарантированных ст. 14 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 3, 9, 10, 11 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к ней

200. Слово «дискриминация» Европейский Суд установил два основных значения. Во-первых, это может означать особый подход к лицам, находившимся в аналогичных ситуациях, без какого-либо на то объективного основания⁴⁴. Во-вторых, дискриминация может также быть, когда государство без объективного и разумного основания не применяет разный подход к лицам, чьи обстоятельства значительно отличаются⁴⁵. Дискриминация проявляется и тогда, когда разница в подходе к разбирательству обусловлена религией, что является нарушением ст. 14 Конвенции в сочетании с другими гарантированными правами⁴⁶.

201. Из Решения вытекает, что необходимость ликвидации Религиозной организации обусловлена исключительно принадлежностью Религиозной организации к конфессии Свидетелей Иеговы. Единственной причиной для такого различного обращения является разница в религиозных взглядах. Она не связана с тем, какую деятельность на самом деле осуществляла Религиозная организация.

202. Во-первых, в данном административном деле Свидетели Иеговы подвергаются иному обращению, чем приверженцы других, так называемых «традиционных» религий

⁴⁴ Постановление Европейского Суда от 10.10.2006 г. по делу «Паулик (Paulik) против Словакии», жалоба № 10699/05, § 51.

⁴⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 06.04.2000 г. по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции», жалоба № 34369/97, § 44.

⁴⁶ Постановление Европейского Суда от 23.06.1993 г. по делу «Хофман (Hoffmann) против Австрии», жалоба № 12875/87, § 33.

без «разумного и объективного» обоснования⁴⁷. Известно, что в России члены других христианских течений, особенно, если они принадлежат к религии большинства, не сталкиваются с таким нарушением прав. Например, нет ни одного случая ликвидации и признания экстремистской религиозной организации Русской Православной церкви Московского Патриархата вследствие простого голословного обвинения от лица, исповедующего другую религию, либо фальсифицированных доказательств. Но в отношении Свидетелей Иеговы судом применен такой подход. Никакая другая религиозная группа не была объектом такого постоянного и скоординированного преследования. Свидетелям Иеговы, хотя они исповедуют свою веру в России на протяжении более чем 100 лет, было отказано в таком же обращении, как членам так называемых «традиционных» религий. Следовательно, к Религиозной организации проявлена дискриминация на основании религии.

203. Во-вторых, суд отнесся к Религиозной организации также как к группе опасных преступников или террористов, в то время как обстоятельства Религиозной организации существенно отличаются от поведения тех лиц, которые стремятся к возбуждению вражды, ненависти и унижению человеческого достоинства. Религиозная организация уже внесена в список Росфинмониторинга наравне с такими организациями как Аль-Каида, Движение Талибан, Исламское Государство и т.п.

204. Все, кто знаком со Свидетелями Иеговы, знают, что они ведут себя мирно и проявляют любовь, и даже учат любить своих противников. Поэтому Европейский Суд при разбирательстве многих дел, повторяет, что Свидетели Иеговы – мирные люди⁴⁸; это религиозная группа, которая давно действует в мире, которая к тому же давно действует в данной стране и поэтому хорошо известна компетентным органам власти⁴⁹; Европейский суд отметил, Свидетели Иеговы принадлежат к известной христианской религии и «с момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы». После распада Советского Союза и перехода России к демократии Свидетели Иеговы могли законно исповедовать свою религию и зарегистрировали свои религиозные организации на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации⁵⁰, и члены этой религии твердо придерживаются правил поведения, которые охватывают многие области повседневной жизни, в том числе неприемлемости насилия⁵¹.

205. Таким образом, оспариваемые действия нарушили запрет дискриминации граждан по религиозному признаку.

⁴⁷ Пункт 7.4 Сообщения № 1249/2004, Мнения от 21.10.2005 г. по делу «Сестра Иммакулат Джозеф и другие против Шри-Ланки» (Sister Immaculate Joseph et al v. Sri Lanka).

⁴⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 06.04.2000 г. по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции», жалоба № 34369/97, § 42.

⁴⁹ Постановление Европейского Суда от 31.07.2008 г. по делу «Религиозное общество Свидетелей Иеговы и другие (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others) против Австрии», жалоба № 40825/98.

⁵⁰ § 155, 156 Постановления Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02.

⁵¹ Решение Европейского Суда от 11.10.1984 г. по вопросу приемлемости жалобы № 10410 «Норениус (Norenius) против Швеции», D.R. 15, p. 203.

е) Нарушение запрета политически мотивированного преследования, вытекающего из ст. 18 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции

206. Мотивировка преследования Свидетелей Иеговы как экстремистов была выдумана в годы СССР. Такая практика уже получила оценку как политические преследования. Тем не менее, она продолжается, в то время как многие общественные деятели высказывают возражения, утверждая, что обвинение Свидетелей Иеговы в экстремизме – это многократно повторенная ложь, не ставшая от этого правдой.

207. Но ни Генеральной прокуратурой РФ, ни Минюстом России, ни каким-либо иным уполномоченным органом не проведено ни одной проверки, целью которой была бы защита Религиозной организации и других Свидетелей Иеговы от обвинений в осуществлении экстремистской деятельности.

208. Поэтому Религиозная организация сталкивается с ограничением ее прав и свобод, гарантированных ст. ст. 9 и 6 Конвенции, исключительно по политическим мотивам, то есть для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

На основании указанного выше, в соответствии со ст. ст. 14, 17, 19, 21, 28, 29, 30, 45, 46, 56 (ч. 3) Конституции РФ, ст. ст. 3, 6, 9, 10, 11, 14, 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к ней, ст. ст. 7, 14, 18, 19, 21, 22, 26, 27 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, ст. ст. 295-299, 309, 310 КАС РФ,

ПРОСИМ:

Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 г. по административному делу АКПИ17-238 отменить полностью и принять по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления Минюста России отказать.

Перечень прилагаемых к апелляционной жалобе документов:

1. Копия настоящей апелляционной жалобы.
2. Квитанция об уплате государственной пошлины и ее копия.
3. Доверенность представителя Омельченко А.С. и ее копия.
4. Ордер адвоката Омельченко А.С. и его копия.

С уважением,

Представитель
Религиозной организации
«Управленческий центр
Свидетелей Иеговы в России»,
адвокат

А. С. Омельченко

19 мая 2017 года